

Жорж Милославский Угнетатель

Юрий Ра

Юрий Ра
Жорж Милославский.
Угнетатель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68636653

SelfPub; 2023

Аннотация

Кто-то скажет, 6-я часть приключений Жоржа Милославского. Для кого-то первая книжка про попаданца в мир магии. Первые пять можно не читать, если лень. Главный герой, дважды поживший в СССР, фанат исторического фехтования, стрелкового оружия и шампанского, бывший тренер, бывший сотрудник МПС и КГБ СССР, поэт и экстремист совершенно неслучайно попал в тело юного виконта с кривоватенькой магией. Цель засылки – раскатать мир и позабавить читателя. Читерство, нагибаторство, рояли? Не, не слышали...

Содержание

Глава 1. Какая встреча!	4
Глава 2. Встань и иди!	17
Глава 3. Дар, который я обрёл	30
Глава 4 . Тренировочный процесс	44
Глава 5. Кому весна красна ...	58
Глава 6 . Экскурс в политику	71
Глава 7. Зачарована, заколдована...	83
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Юрий Ра Жорж Милославский. Угнетатель

Глава 1. Какая встреча!

Однажды теплым июньским вечером, когда я пил кофе, сидя на балконе, снизу раздался свист. Дело было в девяностом году, а если уж совсем точно, то в одна тысяча девятьсот девяностом году от Рождества Христова или в девятом от моего переноса в прошлое, параллельную реальность или индивидуальную шизофрению. Я допускаю любой из вариантов. На тротуаре стоял очень знакомый мужчина и махал мне рукой.

– Чего свистишь? Денег не будет! К тебе спуститься? – дело было вечером и делать было нечего. Моя тушка, да и мозг отдыхали после очередного жизненного этапа и заодно очередной операции Второго Управления КГБ СССР, в которой моя роль была скромна до безобразия.

Я, моя, моего... представляться надо? Типа не помните уже? Жорж Милославский, он же Георгий Николаевич, двадцать два биологических года, старший лейтенант КГБ СССР в резерве, бывший главный тренер команды «Дина-

мо» Москва по историческому фехтованию, попаданец из недалёкого будущего и просто хороший человек. В данной реальности неженатый, а в прошлой проживший вполне наполненную жизнь, вырастивший двух сыновей вместе с любимой супругой, успевший встретить с ней серебряную свадьбу до переноса сознания в себя одиннадцатилетнего. Вспомнили? А то у меня под балконом начальство по линии Центрального аппарата КГБ стоит и лыбится чему-то.

– Так чего, мне вниз или ты поднимешься? У меня кофе!

– Не надо, не спускайся, сам поднимусь! Готовь чашки!

Петр Онегин собственной персоной пришел по мою душу. Рупь за сто, будет выдергивать из резерва. А как же отпуск?! Я в этой конторе служу уже сам не пойму сколько лет. Фактически три, а по ощущениям все девять, за это время только раз и был в отпуске. Всё время то операции, то другие операции, то внедрения, то передача боевого опыта. А у меня психика, между прочим, нестабильная, гормонами молодого тела подточенная. Вот, к примеру половой вопрос: умом понимаю, что у всех всё как у всех, видно перевидено за десятилетия сексуальной жизни много. А гормоны прямо под руку толкают – а вот там чего? А под той юбкой не смотрел! А вон еще какая мадама пошла! Или идешь себе такой на остановку автобусную, и вдруг внутренний голос как заорет на ухо: «Побежали!» Бежишь себе такой и спрашиваешь, мол куда бежим, от кого-то или преследуем кого? А внутренний голос выдает – за автобусом бежим, уйдет сейчас!

Тьфу ты, басурманская сила! За автобусом! Блин, что другого уже никогда не будет? Тяжело жить, когда всё знаешь, всё можешь, да еще и никаких тебе преград. Кто-то из читателей пробовал так? Вот и не пробуйте, а то быстро привыкание происходит. А потом хренак – и что-то меняется, а у тебя дурная привычка к вседозволенности. Это как ходить с ксивой КГБшной и Береттой под мышкой, а потом сдать всё это богатство и дальше ходить голым, то есть без оружия и красной книжки. Я знаю, я это проходил много раз. Заболтался, старческий маразм юного тела, не иначе. За дверью начальство стоит, надо открыть, послушать Петю.

– Здравия желаю, товарищ куратор!

– Хорошо начал, Жора, молодец. Сразу расставил акценты, значит сильно выёживаться не будешь.

– Дык чего политесы разводите. Вы привлекательны, я чертовски привлекателен...

– «Обыкновенное чудо»! Надеюсь, цитата без подтекста? Хрен вас попаданцев знает, вдруг в вашем будущем сплошь толерантность и полисексуальность процветает.

– Петр, откуда такие познания общественного уклада будущего? Я вроде в эту сферу не сильно углублялся в отчетах.

– Ну всё, спалился! Видишь, какой ты, Жорж, пронительный тип. Прямо звезда попаданческая.

– Чего-то мне не нравится начало разговора. Не Онегинские интонации, фразы строите чуть иначе. Мне уже начинать бояться?

– Поздно, дорогой друг, поздно! Ты взвешен, измерен и признан годным. Как говорят в вашем времени, гейм овер, Дьябло повержен, Левиус таки стал богом.

– Какой Левиус?

– Ой. Прошу прощения, это из «Дьябло Пять», там такой классный персонаж в многопользовательском режиме.

– И всколькером там можно играть?

– По сети хоть всем вместе. Ты не играл в сетевую Дьябло? Точно, ты же раньше перенесся. Я тупанул немного, спутал тебя с другим персом. Кстати, странно, что тебя волнует именно этот момент, а не всё остальное.

– Остальное ты сам расскажешь. Мы же на «ты» будем общаться?

– Да хоть на «ты козёл»! Мне ваши человеческие этикетки не сильно важны. Люди хоть и приносят жертвы, но делают это без уважения.

– Ты бог, что ли?

– Бери выше – Игрок!

– И в чем разница?

– Во-первых, боги привязаны к конкретным мирам. Во-вторых, их не существует. А Игроки, вот они, существуют себе, культивируют обитаемые миры, рыхлят почву, рассаду ищут зимостойких сортов.

– Типа меня?

– Оказалось, да. Типа тебя. Кстати, поздравляю! Верил, но не до конца.

– С чем, во что? И вообще, меня сбивает с толку твоя внешность. Вот прямо раздражает.

– Жора, ты не охренел высказывать своё раздражение высшей сущности? Ладно, проехали. Поздравляю тебя с досрочным завершением отборочных состязаний. Так они десять лет длятся, но в твоём случае хватило девяти. Второй ответ – вот в это и верил, что сможешь обставить других кандидатов.

– А с чего вдруг досрочно завершили испытания свои? Может, я еще поиспытываться хочу. Я тут самый умный, мне нравится. А то чую, опять в какую-то задницу воткнете. У меня вон только квартира приличная образовалась, кофе колумбийский привезли на заказ. Вкусный кофеёк?

– Да говно твой кофе, если честно. И вообще, ты столько вопросов за минуту генерируешь, я уже устал отвечать. Ладно, по порядку, досрочно прекратил испытания я сам. Из десяти кандидатов трое выбыли с летальным исходом, четверо обрели покой и мир в душе, а двое еще дергаются, но отстали от тебя так сильно, что за год уже по-любому не догонят. Так изменить мир своими действиями, как ты, это постараться надо. Впрочем, ты и старался. Ладно, у тебя лимит вопросов не вышел, можешь еще спросить что-нибудь. Победитель имеет право удовлетворить своё любопытство, прежде, чем ему будет предложен выбор.

– Петь, тьфу, мистер Безымянный Игрок, а скажи – мир, в котором я сейчас кручусь, он реальный? Я на самом деле что-то меняю во вселенной или сплошная симуляция?

– Реальность всего лишь философская категория, придуманная вашими философами в одну из эпох. Ваша цивилизация вообще что-то с чем-то! Начали как магический мир, потом отказались от магии и начали постигать мир философскими инструментами. Внезапно бросаете философию напрочь и начинаете прокачивать технологический подход. Главное, каждый раз добиваетесь больших успехов, но потом упрямо сливаете результаты перед самым финалом. Словно боитесь пройти этап песочницы и перейти в следующую фазу. Даже интересно, как закончится ваш технологический период. Впрочем, я уже вижу как.

– Ты съехал с темы. Про реальность мира.

– Объективная реальность дается нам в ощущениях, как сказал один философ-практик. Презабавный был дядька, его собственная лысина волновала больше, чем мировая революция. То есть всё, что ты чувствуешь, реально. И выходит, что у каждого своя реальность.

– Ладно, переформулирую вопрос, моя личностная матрица единична или в каждом варианте условной реальности действует её клон?

– В первом приближении сказанное тобой верно. Как если бы первоклассник взялся формулировать принцип неопределенности понятиями из сказки «Колобок».

– Слава Яхве, значит моя семья не потеряла кормильца там, откуда меня выдернули.

– Кормильца потеряла, мужа и отца нет.

– Это как?

– Бросил работу, ушел в себя, сел жене на шею.

– Я? Я не мог!

– Не ты, твой клон, как ты выражаешься. Стало скучно.

– Блин. Врешь небось?

– Может и вру. Не проверишь, инструментов нет. Кстати, может я и не говорил этого, вдруг ты сам генерируешь все реплики за себя и за меня? Жорж, уже включи здоровый скепсис, сомневайся во всем.

– Отвали от меня со своей философией! Уже мозг засрал почище той коровы. Я, пожалуй, пойду править Сартра!

– Вот и вопросы кончились. Уважаю ваших философов, качественный контент сварганили. Так что переходим к выбору. А выбор у вас, батенька, небогатый: обнуление текущего статуса с ликвидацией носителя сознания или перенос в иной мир по моему выбору.

– А тут остаться нельзя?

– Тут, Жора, ты уже натворил столько, что по-хорошему я бы на твоём месте валил куда-подальше.

– Угу, я прямо поверил в твой альтруизм. Колись, что за мир, кто носитель, стартовые плюшки, цели...

– Деловой ты наш. Мир навроде твоего, но с перекосом в магическое развитие. Магия как костыль стала мешать цивилизации прогрессировать...

– Прогрессор нужен? А не страшно, что общество не выдержит моего вмешательства?

– Если стабильности мира угрожает всего один Жорж Миловский, то и не жалко такой мир! Жги кого хочешь, лишь бы нам было нескудно.

– Стоп! Кому это «вам»?

– Игрокам, естественно. Банальная, в общем-то, история про жука в муравейнике описана много раз. Но по факту это не детское развлечение, а селекция. Одни и те же реагенты в разной среде и в присутствии разных катализаторов образуют разные соединения.

– Демиурги херовы, чтоб вас всех лопатой через колено! Играетесь с разумными как с курами.

– А вы точно разумные? А может и куры разумны в какой-то мере? Предложи критерий, по которому одних можно в инкубаторе разводить, а других неэтично. Что замолчал? Принцип невмешательства подразумевает отказ от помощи в том числе. Не находишь?

– Я выбираю смерть! Лучше сдохнуть сейчас и добровольно, чем подписываться на ваши эксперименты. Игроки сраные.

– Принимается! Сразу после переноса матрицы сознания и оптимизации процессов ты получаешь право прервать своё существование любым выбранным способом, но своими силами. Развлекайся, Жорж!

– А здесь что останется после меня?

– Не будет никакого «здесь», будет «там». Для тебя, во всяком случае. В данном вероятностном потоке тебя будут

помнить какое-то время.

– А в других?

– Где-то твои клоны продолжают разрушение мира на благо его жителей, где-то исчезнут по объективным причинам... Так ли это важно?

– Игрок, ты потчуеть меня философскими историями, а хочешь одну от меня?

– Давай, Жора, оценю твой потенциал как философа.

– В юности, в первой юности я относился к вопросу бога как к жильцам из тридцать седьмой квартиры. Моё личное изобретение – неважно кто и как существует в этой квартире, если он не оказывает никакого влияния на твою жизнь.

– Не ново, но рационально. Всё?

– Нет. Однажды я в очередной раз сменил место жительства и сам стал жильцом тридцать седьмой квартиры. Так совпало. Пришлось брать на себя функции бога.

– Забавно! Смог удивить. Эдак ты не сбрендишь в очередной раз. Хорош трепаться! Пошел вперед, Жорка, и дай им там всем просратья!

Я лежал с закрытыми глазами и понимал, что опять попал. Причем качественно попал, то есть глубоко и без страховки. Основываясь на своём опыте, не спешил открывать глаза, кто знает, что ими доведется увидеть. К тому же присутствовало головокружение и тошнота, словно меня раскручивали на центрифуге или на карусельке, что та же центрифуга, только не пафосная. Не буду спешить, если сразу не убили, значит и

через полчаса не убьют тоже. Я лучше полежу с закрытыми глазами эти полчаса, ведь полчаса сна – это порой подарок судьбы.

По ощущениям моим, проспал я не полчаса, а гораздо больше. Голова болеть перестала, выbleвать содержимое желудка тоже не хотелось. Кстати, по внутренним ощущениям, я в человеческом теле. Во всяком случае спина чесалась и копчик противно зудел, словно там прыщик или укусил кто. Вот незадача! Была возможность спросить гребаного Игрока в теле Онегина, бывают ли среди разумных во Вселенной не люди, а какие-то другие формы жизни. А я так позорно разбушевался и практически ничего не выяснил по поводу нового мира. Да если разобраться, то и поторговаться можно было на предмет экипировке и стартовых условий. Грамотно меня развел дядька, опыт чувствуется. И ведь вроде ничего такого не говорил, цитировал земных классиков, а мозг взбил как белок венчиком, так что я без вопросов улетел на перерождение. Что мои шестьдесят лет опыта перед веками и тысячелетиями Демиургов и прочих кукловодов? Хорошо было чувствовать себя прожжённым циником среди хроноаборигенов, а сам оказался тем еще наивнячком.

Я бы и дальше спал, а не смог бы спать, то притворялся бы спящим, но от трусости, совсем нет! Ну то есть да, но всё равно не дождетесь! Просто меня припекло изнутри, организм вел себя как классический человеческий тупой кусок мяса и требовал опорожнить мочевой пузырь. Вот приспи-

чило ему именно сейчас. Ну и ладно, надо значит надо! Тем более, я только сейчас осознал, что тело уже давно реагирует на раздражитель, не дает лежать спокойно.

– Молодой господин проснулись, вишь ворочается – женский шопот донесся до меня из-за спины.

– А может и не проснулись, а просто обоссаться изволили. Мокро, вот и ворочается.

– Дык два дни без памяти, любой мог бы обоссаться, не токма дворянин.

Ого, а ставки-то растут! Если я правильно расслышал, то это служанки, а я видимо дворянин и господин. Пардон, а на каком языке они сейчас говорили? Точно не на русском, да и глупо было бы ожидать, что в другом мире, да еще и магическом, кто-то кроме меня будет говорить по-русски.

– Давай ему ночной горшок на видное место поставим, вдруг не промахнется, меньше потом убирать.

– А ну, цыц, курицы! – гаркнул я. Ага, прямо так и прикрикнул... засипел на пороге слышимости, видать горло пересохло.

– Чего-то сипит не по-нашему.

– Колдует небось, может сбежим?

– Не, хуже будет. Стой, раз приказано.

Ого, да тут дисциплина как в армии, это я люблю! В том смысле люблю, когда бойцы дисциплинированные у меня в подчинении, а не когда меня строят. А как же мне по-ихнему говорить, когда я языка не знаю. Стопэ, знаю я язык, пони-

маю как минимум. Тут или баг в прошивке, или надо галочку в нужном месте поставить, чтоб на их языке говорить. О! Повторю за девкой той фразочку, хорошо же пойдет. Только надо постараться, чтоб услышали:

– Стой, раз приказано! Не то хуже будет! – о, вроде получилось. Во всяком случае, сам себя я услышал.

– Да, молодой господин. Как прикажете, молодой господин. – общение задалось. С трудом водружаю себя в сидячее положение, благо сразу несколько рук помогают мне занять вертикальное положение, частично вертикальное.

– Отлейте, господин, вот ваза. Зараз полегчает, столько терпеть не можно!

Ну раз просят, уважу. Тем более, что терпежу уже нет, ашибко стесняться кого-то я давно бросил, в жизни всякое бывало, есть вещи и пострашнее справляющих нужду людей. Очень кстати оказалось, что из одежды на мне только длинная рубаша сорочка и никаких трусов или подштанников – ни сил, ни времени разбираться с исподним. Опорожнялся я стоя, подпертый с двух сторон крепкими девичьими телами. Судя по старанию, ежели бы случилась нужда, они бы и целиться мне помогли – уважаю такой подход! Взясась за тело – делай всё смело! Всё, мой подвиг был совершен, сил на следующий уже не было. Как старик грузно опустился на кровать. Хотя с чего грузно-то? По моим ощущениям и внешнему виду и семидесяти килограмм не было в этом теле. Рост был, то есть костяк нормальный, а с мясом напряженка.

Девки, что поддерживали и сажали меня чуть из-под мышек выглядывают. Ну ладно, это они согнулись, и всё равно я на полголовы выше.

– Так, девицы-красавицы, дайте теперь воды напиться, а то вся только что вышла, какая в теле была – ага, галочка в транслитераторе не слетела, одна кинулась воду в кубок наливать из кувшина. Что характерно, кувшин глиняный простенький, а вот кубок уже металлический, как бы не серебро. Ох блин, тяжелый какой – точно серебро, а не олово. Показатель, однако. И пара служанок показатель, и серебряная посуда в ежедневном обиходе. Сиди, Жора, примечай детали, пока сил ни на что другое нет, выстраивай картину мира.

И снова головокружение, поторопился я с командой себе «сиди, Жора», лучше полежу. А там, того гляди, еще какие массивы информации подгрузятся из мозга того тела, в которое я попал. Не языком единым жив человек в обществе.

Глава 2. Встань и иди!

Второе моё восстание случилось уже ночью. Лампадка в углу перед каким-то неидентифицируемым изображением еле светила, не разгоняя мрак и не давая разглядеть помещение. Судя по звуку, из служанок на полу около моей кровати посапывала только Далька, Снежке я сам еще до болезни запрещал ночевать близ меня, храпит громко. Не понял! Откуда такие познания в повадках местных служанок? И име-на тебе, и привычки... Получается я не зря не стал пороть горячку с попытками общения и хождения. Вот что сон животворящий делает! Нащупал на столике в изголовье кубок, он оказался пустой, тотчас запулил его на звук. Опять же по звуку понял, что попал точно в цель. Во-первых звук падения получился глухой, а во-вторых, вскрик служанки не дал заподозрить себя в неэффективности произведенной операции.

А вот сейчас опять не понял. Две вещи – почему я изъясняюсь так академически и что у меня за привычка проснулась кидать тяжелым кубком в живого человека, хоть бы и в служанку? Ведь мог промахнуться, погнул бы хорошую вещь, а то и треснула бы стеночка, усталость металла еще никто не отменял. Раз выпрямил, третий, а на четвертый треснет. Да что за дела?! Кто это мной думает?! Я ж узнаю, кишки на ветки намотаю, будут висеть прямо перед замком, си-

ничек радовать! Мне ж ни один ОМОНовец предьяву не кинет, я в своём праве! Ну и слабоваты они в коленках против старшего лейтенанта КГБ. Прошу учесть, из Центрального аппарата! Мы даже герцогской страже не подсудны.

Ох ты мама моя женщина! Шиза накрыла покруче прошлой, когда я в шестиклассника вселился. И не классическая, когда личности по очереди управляют мозговым пудингом, тут все сразу вперемешку. Поспать бы опять, но страшно уже – а ну как совсем потеряюсь. Надо вставать, блин.

– Далька, почему воду не приготовила! Я что ли за тебя буду заботиться? Дармоедка! Быстро воды дай!

Зашлепали по полу босые ноги, грохнуло что-то с характерным треском. Да понятно что, кувшин тупая дура разгрохала! Сучка, запорю! Я тут от жажды изнываю, а эта королева воды не принесет. Рецидив я у вас наблюдаю, милостивый государь – сказал бы мастер Йода. И очень нам с мастером этот рецидив не нравится. Эдак нас из сознания вынесут вперед ногами. А кого это «нас»? Меня и Йоду? Отставить Йоду, это моё, Милославского Жоры сознание уже разок раздербаненное сейчас бродит по развалинам личности виконта Дорда как по кладбищу с привидениями. И задача моя не только выжить, но и интегрировать его знания в моё сознание. Чтоб не задавать вопросов типа «а что кушает на обед крокодил», если крокодилы тут не водятся.

Виконт, это не так себе титул, это старший или единствен-

ный в нашем случае сын и наследник графа. То есть наш папуля жив, и он граф. А зовут его (подсказывай) Витор дер Прист. Прист – папино графство, «дер» – приставка, означающая дворянский титул. Вспомним нашу бабушку, которая тоже кажется жива-здоровая, зовут её... её зовут Клаудия дер Прист! Как удачно выходит, так бы всю мудрость сословную в себя втянуть, а дурь ту же, дворянскую то есть, утилизировать по сходной цене.

Пока я лежал и вспоминал свою родословную, да виконта укрощал, Далия догадалась запалить свечку от лампадки и дальше хозяйничала уже при маломальском освещении. Главная её забота была напоить мальчика, то есть меня болезного и при этом не раскровянить босые ноги об черепки от кувшина. Потому как молодой хозяин, я то есть, страсть не любит грязь и кровищу на полу. Да я нигде грязь не люблю, даже свою посуду заставляю перемывать перед подачей блюд. Угнетатель, одним словом, сатрап и душегуб. Кстати, насчет душегуба – я не помню, не видел в памяти донора тела воспоминаний о смертоубийствах вот этими руками. Так что всё еще впереди. Не поверю, что в такой насыщенной насильем обстановке жизнь не поставит в ситуацию, когда либо ты, либо тебя. Уж на что в СССР восьмидесятых были спокойные времена, а и то пришлось пару раз валить из пистолета наглухо противников. Эх, огнестрел мой, огнестрел, Наган и Беретта, остались вы в недоступной дали. Хнык-хнык. Хорош лежать и предаваться унынию! Я могу что-то и в

этом мире сделать. Например, сесть – получилось! Как раз и кубок, поднятый с пола и наполненный живительной влагой подают. «Как государю кубок подаешь?» – откуда эта фраза, я вроде ни разу не государь? Ага, это из прошлых жизней, из фильма. С фильмами теперь тоже будет напряг. Кто-то не купил себе телевизор и в кино почти не ходил ввиду примитивности контента, теперь из доступного к просмотру будут только выступления скоморохов и казни, радуйся идиот! Живительная влага опять оказалась водой, нормально всё, почему в душе заворочался опять гнев? Ага, понятненько, прошлый пилот этого тела предпочитал домашнее вино со своих виноградников. Ух ты, какой сибарит мне попался! Вино ему вместо воды подавай! А ничего, что от вина... а что от вина? Тут правящий класс живет долго и счастливо, ежели пузо не пропорют, и вино попивает в полный рост, сидя и полулёжа. Так что надо подумать о своём рационе, опять же в вине витамины и сахара с фруктозой. Вспомнилась история, приключившаяся в Италии: там туриста нечаянно заперли в подвале с вином аж на месяц. Когда за каким-то снова в него полезли, в тот подвал, на персонал напал вонючий заросший грязный тип, весь месяц питавшийся одним вином.

Прежде, чем всё менять тут, надо понять как это всё работает, а то может и менять ничего не надо. А надо жить в своё удовольствие и следить за тем, чтоб наследства не лишили, а потом земель и доходов. И никакого прогрессорства.

Хрен тот с бугра, Демиург самоназванный может преследовать любые цели, а моя цель одна – чтоб не скучно и не дуло в щели. То есть личный комфорт, душевный и телесный. А то ишь, прозвище мне служанки выдумали – Угнетатель. Кстати, почему их две? Я настолько высоко по социальной лестнице стою? Помогай, Дорд, подгоняй информацию по запросу. Угу, вспомнил: оказалось даже интереснее, чем мог предположить, папанька, Витор дер Прист так озабочен продолжением своей династии, что прямо сам повелел на время болезни наследника усилить присмотр за тушкой. Чтоб постоянно при мальчике была сиделка или лежалка. Можно две, чтоб сменялись на время технических подробностей и естественных надобностей. Ох ты тварь такая, Далька должна при мне сидеть без сна, пока Снежка спит, а потом меняться. То-то даже ни слова возмущения на брошенный кубок, поняла, что накосячила.

– Далия, соня такая! Почему кубок пустой был, почему спала?

– Виновата, молодой хозяин.

– Вот и то-то, что виновата. Как оклемаюсь, буду наказывать. Готовься.

– Слушаюсь, молодой хозяин.

– Чего-то я выспался, давай прогуляемся по замку, поведешь меня.

Не весь я угнетатель и эксплуататор, что-то во мне осталось от комсомольца, выдающегося тренера и заботливого

начальника. Почему так решил? А потому что в голову пришла мысль о количестве голодных и угнетенных. Что ни говори, а сословное неравенство, оно и в еде неравенство. Или даже прежде всего в ней. Наверняка целые деревни голодают в неурожайные годы. А еще же война может случиться. Тогда или сосед нападет и пограбит, или сюзерен налоги поднимет для организации захватнической компании. И что, броситься кормить всех голодных? Это технически невозможно, да и не поймут. Начинать надо с малого поступка и небольшого доброго дела, то есть помочь для начала самым близким. А кто сейчас мне ближе всех? Правильно, я сам, и именно мой желудок последние пару минут четко говорит – вот он я, угнетаемый голодом и лишенный пищи. Выгуляю желудок, накормлю. Глядишь, и в карму мне добавится плюсик за добрый поступок.

– Пошли, Даляя, на кухню. Кормить меня будем, оголодал я совсем.

– Хозяин, так заперта кладовка, и лари заперты. Ничего на кухне нет покушать.

– Ха, вот ты и разбудишь повара, ключника, начпрода и помпотылу.

– Ась?

– Пошли уже. Начнешь с первых двух, помпотылу хрен добудишься.

Пошли мы потихоньку, потому как сил на бодрую рысцу или печатный шаг у моего тела не было. Даляя оказалась

крепкой девкой, подперла меня левым плечом, зафиксировала натруженной левой ручкой, чтоб не упал, а в правой держала свечу на подставке с ручкой, словно чашка с блюдцем. Два качающихся тела в длинных сорочках до пола, тусклый свет в темном коридоре, полная тишина – так и рождаются легенды про привидения. Спускаться на первый этаж было нелегко, но кухня там. Почему я не повелел служанке расстараться и принести перекус в номер? Тьфу, в опочивальню. Потому как мы с прошлым хозяином уже прикинули итог – сначала её пошлет повар, потом ключник, потом она сама забудет, за чем её послали, потом припадет кто-то из встречаемых обитателей замке, кто уровнем повыше... Я в армии служил два с половиной года, Дорд жил в замке шестнадцать лет, ода знаем душарские способности их всевозможные залеты. Правда, я их знаю еще и изнутри, а Дорд только со стороны, зато с местной спецификой.

Почему я так подробно описываю это рядовое событие? Да потому что это моя первая вылазка в чужой и полный опасностей мир! Потом всё будет уже буднично. Не удивлюсь, если я одной фразой буду описывать эпические сражения, типа такого: «А потом я взял пару легионов и сровнял из княжество с землей». Когда разровняешь пару-тройку графств или княжеств, можно будет свести этот процесс к рутине, а пока служанка волочит меня на кухню, первый наезд, первый захват, первый ништяк, я надеюсь.

– Хозяин, вот тут эконоом спит, дозвольте к нему посту-

чаться, чтоб он распорядился вас накормить.

– Стучись, только громко. Я тут под дверью стоять полжизни не готов.

Если этот стук можно назвать громким, то я балерина Мариинского театра. Незачет! Вот так звучит громкий стук, и то хотелось бы помощнее, но сил нет.

– Кто там? Я сейчас кому-то постучу! Кто-то сейчас сильно пожалеет, что разбудил меня – это из-за двери донесся визгливый крик возмущенного эконома. Далька стоит и лыбится, ей приятно, вся в предвкушении предстоящего унижения всемогущего эконома, а потом еще и рассказать можно будет прочей челяди – минута славы растянется на весь день.

– Рот закрой свой и бегом из комнаты, я жрать хочу!

– Кто это «Я»?!

– Сучий потрох, хозяйский голос не узнаешь? Запорю тварь! – вон тут как принято общаться с борзыми слугами. Век живи, век учись. Я своих парней в таких случаях отжиманиями воспитывал и кругами по стадиону, а можно было сразу в батога. Глядишь, и результаты другие были бы.

Эконом уловил нюансы вербального посыла и бросился открывать, а потом бухнулся на колени. Это получается, у моего персонажа та еще репутация. Ну да ладно, бояться значит уважают. Гораздо проще сначала придавить до полусмерти, а потом помаленьку отпускать веревку на горле. Так что, как бы мне не претило такое моё реноме, бороться с

ним в явной форме не будем. А вообще, некоторые считают, что хорошую репутацию легко развалить, а чем она гаже, тем прочнее.

– Эй, смерд! Проголодался я, так что пулей беги и организуешь мне пожрать!

– Вашество, я не смерд.

– Поговори мне!

– Вашество, а пулей, это как?

– Тьфу на вас, лети стрелой, да побыстрее. Пока мы доковыляем, а на кухне уже пожрать готово.

– Молодой хозяин, может в столовую подать?

– А хрен с ним, подавай в столовую. Далька, добредем мы до столовой?

– Как прикажете, молодой хозяин.

И мы побрели в ту же сторону, в которой затихали звуки торопливых шагов эконома. Вот хмырь, не бегом побежал, вот тебе и стрела. Слишком я к ним добрый, много воли взяли холопы. Ой, опять понесло, надо как-то укрощать эти порывы, пусть не внешние их проявления, но хотя внутри головы своей быть адекватным. Если получится. Борьба с собой самая трудная борьба, ибо твой противник знает все твои слабости и действует изнутри. Но мы и не таких противников побеждали, главное не бояться предстоящих свершений и бросаться в атаку с неизбежностью морского прибоя.

Мои размышления были прерваны самым радикальным способом. Ладно, не самым, поленом по голове было бы ра-

дикальнее. А в нашем случае с хлопком вспыхнули факелы со всех сторон и глаза зажмурились от яркого света. Открыл один глаз чуточку, второй, проморгался. Нет, свет не яркий, просто после блуждания в потемках по коридорам замка всего лишь с одной свечой приучили глаза к самому минимуму освещения. А тут зал по периметру окружен полуторами десятками факелов. И кстати, как такое могло быть, словно выключателем кто щелкнул?

– Заходи, не стой в проходе – густой солидный и такой знакомый звук голоса исходил от мужчины, сидящего во главе стола.

Чуть ли не трон со спинкой, возвышающейся над его головой еще на пару голов. одет отец был в большущую шубу поверх ночной рубахи, а на голове болтался дурацкий ночной колпак с длинным кончиком. Мдя, классика средневекового европейского дурдома. Замок не прогреть, слишком большой он и камень слишком сильно выстывает за зиму, так что народ тупо утепляется по самое «не могу». Пару месяцев померзнуть всего, а потом опять тепло. Это я не предполагаю, это я/мы помним. Помним, что сейчас самый разгар зимы, а через месяц потеплеет, что в эту пору у крестьян самая расслабуха, а боевые действия не ведутся ввиду изнеженности местного населения. Какой простор для прогрессорства!

– Чего в ночи бродишь, да еще со свитой?

– Оголодал чего-то я, отец. Прямо как три дни не жравши.

– Так почти столько и выходит. Больше двух суток лежал

пластом, потом попил воды и опять на полсутки заснул. Лекарь сказал, после такого или на поправку пойдешь, или в склепе место готовить.

– Это я знатно, получается, разболелся. Чего это меня так?

– Что, совсем ничего не помнишь?

– Совсем. Как отрезало. Тебя помню, мать, сестер, ну и так кое-что, а полжизни как в тумане.

– Полжизни – усмехнулся граф – не было еще у тебя полжизни, считай, только начинается твоя жизнь. И начинается она хреново.

Может, он ждал, что я начну возражать, но мне возразить было нечего. Меня вообще в это тело впихнули против моего желания. И даже точку в моем существовании как личности хренов Демиург самостоятельно ставить отказался. Скотина такая, мол сам выпилишься, раз решил не жить в новом теле. Пошутить изволили, их Игроково величество, русские не сдаются. А потом тварь такая будет говорить, что я вписался в очередной блудняк добровольно и по своему хотению, раз не спрыгнул с табуреточки с петелькой на шейке. Затянувшееся молчание прервал опять новообразовавшийся у меня отец:

– Молчишь, правильно молчишь. С одной стороны, вроде как и не виноват ты в своих бедах, а всё одно неладно вокруг тебя всё. Любой мог с коня упасть по той темени, да другой бы или встал и снова на коня вскочил, или сразу насмерть.

А не вот это твоё подвешенное между жизнью и смертью состояние. Мачеха вся извелась, как за родного переживала, я волновался.

– Ну извини, не оправдал надежд.

– Это еще мягко сказано, не оправдал. А с магическим даром что у тебя? Как ты так вообще ухитрился так напортачить?

– В смысле?

– Вот и я о том же. Вроде опять нет твоей вины в том, какой тебе дар достался. Однако же вылез откуда-то этот чертов дар зачарования. Может, ты не мой сын? Да нет, не могу так помыслить, похож лицом. Тогда почему не огневик? Пусть бы слабенький, пусть бы никакой совсем, но огневик! У нас же кровь сильная, да даже сёстры твои и то огонёк зажигают, даром что девки и в принципе даром пользоваться не должны мочь. А тут дер Прист зачаровальщик! Позор и стыд, не расскажешь никому.

– И что, в нашем роду такого дара не было?

– Не было! Огневики сплошь, ну или без дара иногда вырастали. Дед мой без дара всю жизнь прожил – граф продолжал жаловаться на судьбу, а меня как торкнуло что-то. Словно встала на место деталька какая-то, да не у меня, а у того куска шизоидного трио, который тут с самого начала обретался.

– Отец, а ничего, что именно прадед мой и стал самым успешным в роду, и графский титул именно он получил?

– Так ума был большущего человек, почище иной магии ум у него был.

– А что если не так было?

– Это ты про что?

– Вдруг все эти предки без дара на самом деле зачарователями были, да молчали про то?

– Да бред! Да откуда у Пристов такой дар. А хотя, ежели подумать... всё равно бред. Не утаили бы. Кузнецы у него были лучшие, сталь ковали такую, что самому королю не стыдно было подарком таким отдариться. Что и делали. В аккурат, мой отец говорил, после того, как доспех дедов короля спас от покушения, он и стал графом. Ну нет, не мог же сам дер Прист над сталью колдовать, не дворянское это дело.

– А секреты нашей стали сохранились, и мы и сейчас ого какой сталью торгуем.

– Да нет конечно, Дорд. Как дед помер... Ишь ты, как выходит, если под этим углом посмотреть.

– Вот и думай, отец, как и что. А только я дер Прист и твой наследник. Жена твоя тебе кроме двух дочек не принесла никого.

– Брось намекать, ты мой наследник. О! поесть принесли дармеды, наваливайся, восполняй силы – похоже, отец не так за мой аппетит переживает, сколько паузу захотел в разговоре сделать. Толи еще будет!

Глава 3. Дар, который я обрёл

Какие-то оковалки вареного мяса, каравай хлеба, зелень горкой. Я вот это должен жевать? Эх, дон Румата, ты бы сейчас прямо заплакал от умиления, когда бы увидел мой первый подвиг на ниве прогрессорства. Тонко режу ломоть хлеба, на него пласт мяса, еще один, сыру тонко сверху, да зелени промеж слоёв – вот и готов первый бутерброд в этом мире. А может я шибко много о себе думаю, да и хрен с ним! Зубы вгрызаются в стопку, м-м-м! вкуснотища! Эй, вина мне! То есть произнести такое я не мог, просто замычал со смыслом и пальцем на кубок показал. Далии хватило жеста, мигом налила вина и подала кубок, почти до краёв полный розовой ароматной влаги. Прихлебываю – молодое вино, градусов эдак пять-шесть. Нормально для такого же молодого неокрепшего организма. Живу, народ!

Параллельно с потреблением пищи на периферии сознания подгружается информация о сути магии в этом мире. Благо новоявленный «отец», а вернее полноценный отец биологического тела не спешит с расспросами и даёт пожевать спокойно. Народ тутошний очень прост и наивен по своей сути, как на моей родной Земле в древности, а то и еще проще: люди верят в возможность существования всяких эдаких запредельных вещей навроде магии. Верят исто-во, и настолько искренне, что кое-кто сам может вытворять

всякие штуки. Типа моего отца, одним усилием воли, зажегшего все факелы в обеденном зале. Присуща магия по мнению людей только благородному сословию, причем только мужской его части. Такое вот двойное неравенство в отдельно взятом мире.

Выявляют склонность к магии при помощи неких не то устройств, не то артефактов, пользоваться которыми умеют только маги-наставники. Эдакие неумехи, точнее на все руки мастера, шарящие во всех аспектах, но на уровне слабом настолько, что практической пользы от их магических талантов никакой. Зато они могут выявить склонность к конкретному направлению и на примитивно-интуитивном уровне разъяснить неофиту основные принципы владения магией. За деньги, конечно, как репетиторы в моем родном мире. Если парню с выявленным даром повезло, и его родственники имеют ту же разновидность магии, прокачанную за многие годы эксплуатации, то пацан продолжит учиться у отца, дяди, дедушки. А если мой случай нарисовался, что большая редкость, то крутись как хочешь. Врала прочитанные мною фантазёвые книжки, никаких магических академий, никаких рангов и всяких прочих архимагов и мастеров нет. Во всяком случае тут, в этом мире. Просто кто-то охрененный маг, а кто-то так себе. И все примерно себе представляют уровень мастерства своих знакомых.

Кстати, как он называется, мир этот? А никак, местное население пока не дошло до идеи множественности миров,

потому и название своему миру не сочинило. По их мнению, мир представляет из себя шар, вращающийся в мировом эфире, вокруг него вертится Светило и пара Сестер – это тутошные луны. Старшая побольше, естественно, а младшая? – точно, младшая меньше! Расположены они так, что вылетают из-за горизонта еженощно с разными интервалами. Интересно, как у них с приливами дела обстоят? Память настоящего Дорда мне ничего не подсказывает.

Отвлекаясь с этими лунами, а мыслил я про магию, систематизировал знания в башке. Ищут эту самую магию у дворян в подростковом возрасте, у меня первый раз её искали аж в одиннадцать лет, видать папочке невтерпёж было, да обломались. Второй раз взялись искать в пятнадцать, то есть в прошлом году, и наставник легко и просто диагностировал явно выраженный дар зачарователя. Расстроенный папаша профинансировал обучение азам магического искусства, а через пару месяцев наставник честно заявил, что всё, ничего нового он больше дать не может, дальше пусть летит ваш птенец сам. Ну или найдите ему нормального наставника по специальности.

Отец сильно расстраивался такой задаче и на всё королевство трезвонить об этом казусе не стал. Пробовал сам что-то мне втирать, но получалось не очень, ничего свежего, чего я уже не знал, точнее мой сосед по черепушке, он не внес в голову Дорда. Зато неожиданно проявился побочный эффект – сводные сестры-погодки, трущиеся возле старшего

брата во время занятий, потихоньку начали проявлять способности в родовой магии. Никакущие по силе, но невероятные в том плане, что у женщин дар не проявляется никогда. А тут чудо чудесное по сути девочки еще могут ярко белый огонёк на пальце зажечь или нагреть какой-то предмет на небольшом расстоянии от себя. Та же солома аж вспыхивает, а сухая деревяшка дымится чуточку. Вот и думай – уникальный случай или просто никто в этом мире девушек никогда магии не учил, оттого они и не демонстрируют способностей в ней.

– Дорд, ты ешь, ешь, чего остановился? Тебе сил надо набираться.

– Не, нельзя резко на еду налегать после перерыва, заворот кишок получится.

– Не выдумывай, они и так в животе все перекручены как в лабиринте, чего им будет?

– А вот вывернутся не туда, и боли сильные мне обеспечены.

– Дурацкая идея, но тебе виднее. Так что, считаешь, что рано того наставника погнали из замка?

– Нормально. Он же сам признал, что ничему больше не научит. Чего зря деньги тратить? Да и не умел он толком ничего в плане магии зачарования.

– Я вот слушаю тебя, как-то ты иначе начал разговаривать, вроде тот же самый, а вроде другой после болезни.

– Отец, удача, что вообще разговариваю. Спроси служа-

нок, поначалу вообще слов не помнил, память постепенно возвращается. А с ней мысли всякие чудные.

– Уже вижу, и вкушаешь-то не по-людски. Этажей каких-то настроил из хлеба и мяса. Где такое видано?

– А ты сам попробуй – вкусно.

– Да чего там вкусного?

– Как пирог мясной уплетать, так вкусно. А как такой же сложить из хлеба, мяса, сыра и овощей так дурость?

– Ну это да, пироги я люблю. Далька, сваргань мне на пробу такой же набор.

– Смотри только тонко нарежай ломти, тут в тонкой нарезке вся прелесть! – это уже я мастер-класс начал давать. Эй, Игрок, ставь мне в игровую карточку первый жирный плюсик, я уже прогрессорствую вовсю!

Сидим такие, жуем бутерброды с «отцом» под винишко при свете факелов. Легкий сквозняк колышет гобелены на стенах и пламя огней перед ними. Заодно и меня пытается унести, но не может. По приказу отца Далия укутала меня в тяжелую вонючую шкуру, найденную тут же. Чтоб прислуга не замерзла налили и ей. Точнее, я распорядился, чтоб она сама себе налила.

– Смотрю, балуешь служанку свою. Или уже распробовал? Смотри, избалуешь, не заметишь, как на шею сядет и ножки свесит. Куда её потом балованную, пахать разучится.

– Добро беречь надо. Зачем она мне в соплях и квёлая нужна будет? Никакого прока от болящей. Девка, беги одень-

ся, да живо сюда вертайся, понадобится еще.

– Ну, тоже верно. Так что, сам будешь тыркаться, как оправишься или поискать кого?

– Шарлатанов привечать неохота, попробую сначала сам. Ты верно говоришь, отец, зачарование – не самый уважаемый дар у дворян, чуть не ремеслом считается. Потому и не развита магия эта. Только чую, зря... ой зря. Мы такой тарарам сотворим, мир вздрогнет.

– Всё сочиняешь, я думал после болезни практичнее мыслить начнешь, сынок.

– Ладно, отец. Вот ты давно магичишь, владеешь магией на зависть многим.

– Не без того.

– На сколько шагов ты можешь воспламенить врага?

– Если без защиты и летом... то где-то на сто стандартных шагов сделаю из него факел. А одежду подожгу еще дальше.

– Вот. А теперь прикинь, что я когда-нибудь на том же расстоянии смогу зачаровать его доспех.

– И зачем? Чтоб у противника кираса стала крепче? Дурной ты, Дорд.

– Кто тебе сказал, что зачарование – это обязательно улучшение? Почему бы не зачаровать так, что сталь в труху превратится моментом?

– Неожиданно. Эх ты головой приложилась сильно, сын.

– Дальше больше. Почему бы не научиться зачаровывать кости врага? И тоже на расстоянии.

– Святые помидоры! А что, так можно? Никогда такую гадость не слышал. Стой! Это ж порча называется!

– И чем порча не зачарование? Сжечь соседа, значит, можно, а в кисель превращать нехорошо?

– Ну, звучит складно, до всё одно неприятно. Бр-р-р-р-р. Зачарование, говоришь.

– Отец, я тебе ничего не обещаю и ничего пока не могу. Да и никто не знает, что там можно прокачать, в этой магии.

– Да понял я уже, куда никто толком не совался, там всё и лежит самое-самое. Или не лежит. Пока не влезешь, не узнаешь. Что собираешься делать?

– На горшок схожу, потом посплю.

– Я не про то. Как оклемаешься, чем заниматься планируешь? Бездельничать не разрешу, и так времени потеряно много. Ты уже взрослый почти. Причем имей в виду, я сначала просто спрашиваю, а потом приказывать начну.

– Да понятно, отец. Отъемся малость, тело укреплять возьмусь фехтованием и упражнениями. Потом в магию ударюсь. Ты мне только место определи для экспериментов, желательно рядом с кузней.

– Да там места – целый двор. Аль мало?

– Место должно быть закрытым от глаз да от ветра и дождя, сруб желательно поставить вплотную к кузнице.

– Вот так, еще кувшин не допили, а уже денег просишь.

– Не прошу. И не денег. Людишки, материалы, ты ж сам понимаешь, что магию зачарования развивают не в полях.

– Да ладно, это я тебя для порядку шуганул. Да только чего-то ты не шугаешься. Смелый стал.

– Так умирал три дня, чем меня теперь испугать можно? Считаю, три ночи с костлявой в постели кувыркался.

– Ну-ну, герой-любовник, посмотрим, чему она тебя научила. Пошли досыпать, Дорд, петухи еще не пропели.

Зимой ночи длинные, до петухов еще время есть. Эх, вроде сил набирался за столом, а этих самых сил-то и нет в опочивальню идти. Без служанки не добрел бы. Ах да, у нас же в организме сначала надо затратить энергию на расщепление пищи, а только потом она подпитывать тело начнет. Вечная история – хочешь прибавки в чём угодно, сначала потратись. Далька бухает деревянными башмаками по полу, теперь понятно, почему она босиком шныряла до этого. То ли дело мои кожаные шлёпанцы, и не так холодно, как босиком, и не так шумно. Надо повелеть, чтоб мои служанки тоже в тапках по замку бегали зимой. Здоровье, оно не бесплатно даётся, пусть при мне здоровые девки будут. А вот и Снежка, соня-засоня встречает возле моей комнаты, напугалась небось, когда хозяйина потеряла. А нет, не напугалась.

– Что Снежка, спала всю ночь, про хозяйина думать забыла? – Молчит, знает кошка, чьё мясо съела – Назначаю тебя главной по моей ночной вазе. Как я попользуюсь, так ты сразу её опорожняешь и ополаскиваешь. Не приведи случай, у меня в комнате вонять будет! Неделю сидеть не сможешь!

– Как прикажешь, молодой хозяин.

Буду я еще им дежурства устанавливать, чай не сержант. Пусть сами определяютя, кто когда дневалит. А за результат ответит Снежкина задница. Организовал ей фронт работ и лег досыпать – надо силы восстанавливать после болезни.

Наутро проснулся совсем другим человеком. Не в том смысле, что опять в кого-то переселился, а просто чувствую себя иначе. И силы в теле образовались такие, что сам ходить могу, и в голове тяжесть не ощущается. И помыться хочется так, что прямо мочи нет. С ударением на первом слоге. Мордочку сполоснул, приказал приготовить помывку меня любимого. А это дел на полдня – пока воду нагреют, пока наносят... стоп! Есть идея. Задание меняется – греть воду не надо, пусть мне в помывочную натаaskaют холодной воды в ту бадью.

Это кто такой в обеденный зал прибежал, не сёстры ли мои? Голоса слышны еще задолго до того, как появились они сами:

– Брат, ты встал! Дорд, живой, ура!

– Бэлла, Стелла, доброе утро! Где ваши манеры, юные сударыни?

– Ой. Это не наш брат, наш был помясистее и на голову не больной.

– Точно, не будем с ним обниматься, юные сударыни с кем-попало не обнимаются.

– Ладно, трещотки, бегите сюда! Я по вам тоже соскучился! – ну не я весь, но некая часть моего множественного со-

знания ощутило радовалась двум девочками двенадцати и тринадцати лет, пришедшим на завтрак. И вообще, не надо отталкивать тех, кто к тебе с добром искренне. Эдак один останешься опять.

– Виконт Дорд, доброе утро! Не вставайте, берегите силы.

– Леди Анна, доброе утро! – вежливый кивок головы в сторону пышнотелой дамы тридцати лет, матери моих сводных проказниц и второй жены моего отца.

– Ваш отец сказал, что вы идете на поправку, Дорд. Вижу, что так и есть.

– А где наш батюшка? Он сам когда придет?

– Дети, не галдите. Ваш отец на завтрак не придет. Он изволил откусать еще затемно. – Угу, я даже знаю, с кем он изволил откусать. А вот у меня организм молодой растущий, мне после ночного перекуса и долгого поста позавтракать полезно. Аристократическому завтраку не присуще молчание и быстрое закидывание пищи в ротовое отверстие. Тут чем медленнее дворянин вкушает, тем отчетливее он демонстрирует пренебрежение к еде, это его отличает от простолюдинов, для которых еда – радость. Маленькие кусочки кладутся в рот, пережёвываются, в паузах ведется светская беседа. И это не аристократический ужин, а завтрак, который «съешь сам и никакому врагу не отдавай». Что ж тогда на светском ужине творится? «Балы, красавицы, лакеи, юнкера»?

– Леди Анна, мне после завтрака потребуется помощь этих прелестных девушек. Вы позволите мне их украсть?

– Могу ли я узнать, какого характера помощь?

– Разумеется. Я хочу проверить магический потенциал девочек, для чего потребуется их непосредственное участие.

– Вы согласовали свои действия с отцом?

– Нет, не готов дергать его по любой мелочи. Думаю, что его дети могут и сами решить часть своих проблем. Бэлла дер Прист, Стелла дер Прист, вы готовы пройти магическое испытание?

– Даааа! Готовы! Сейчас или никогда! Кровь и пламя! – а это уже наш родовой девиз. Боевые у меня сестры.

– Надеюсь, что это безопасно. Кстати, а почему вы меня не приглашаете на это ваше испытание?

– Увы, леди Анна, некоторые магические секреты дозволено знать только магам. Сестры, вы уже поели? Идем?

– Да!!!! – хором на пределе громкости ответили юные дворянки. Может у них еще и дар оглушения проклюнулся?

Испытания я организовал в помывочной, которая ни разу не баня. Просто помещение в замке, в котором стоит здоровенная бадья, в которую перед омовением господ укладывают простынь, а потом заливают горячей водой. А еще помывочная оборудована дыркой! Это такое сложное техническое устройство, которое позволяет вылить грязную воду сразу в ров. Практически канализация с покатым полом, решеткой в сливе и керамическими трубами, выводящими воду через стену. Сегодня не помывочный день, так что никакой простыни, вода холодная.

– Сударыни, перед вами испытательный стенд, то есть бадья с холоднющей водой. Ваша задача испарить воду, но так, чтоб самим не упасть без сил. Магического истощения я не приемлю! Выполняйте разом.

– Дорд, у нас сил не хватит. Да, мы слабенькие маги.

– Угу. А когда-то вы ходить не умели.

– Мы выросли и научились.

– Вот. Если не тренироваться, так и останешься слабаком.

– Мы девочки, нам не надо воевать.

– Не надо? Представьте – придет вражеский король или мятежный герцог, осадит наш замок...

– И отец их всех убьёт!

– А если его убьют? Кто будет защищать вас и вашу маму леди Анну? Я не огневик, от меня помощи мало. Так что будете делать? Хныкать или сражаться на стенах?

– Сражаться!

– Тогда вперед, тренируйтесь!

Девочки прищурились, выбирая место приложения магии, выдохнули. Над поверхностью в двух местах ощутимо помутнел воздух, явно потеплело. Но вода есть вода, она практически мгновенно поглотила и размазала в своей массе всё тепло.

– Девочки, вы когда-нибудь что-то делали вместе?

– Да, мы бегали вдвоём.

– А еще? Нести вдвоём что-нибудь пробовали?

– Да! Мы короб большой для нарядов сами переставили

без слуг.

– Вдвоём?

– Так он тяжелый был, поодиночке не могли поднять.

– Попробуйте договориться и вместе нагреть одно место.

Даже интересно, что выйдет.

– А так можно?

– Не знаю, не попробуете, не поймете.

– Бэлла, давай ровно в самой середке на счет три. Давай!

Раз, два, три!

Да уж, на счет «три» получилось. Пузырь пара вырвался из глубины бадьи и громко лопнул на поверхности. На мгновение вокруг стало тепло и влажно.

– Так, девочки, давайте теперь проверим результат.

Я сунул палец в воду, потом ладонь. Нифига же себе! Слабосилки вторым заклинанием нагрели воду градусов до тридцати восьми – сорока! Сами стоят, тяжело дышат, видать сил вложили немало. Примерно двенадцать градусов была вода. Я не сэр Градусник, но вот так показалось. Это выходит, они на двадцать пять градусов подняли температуру в бадье. А тут полтонны. Если экстраполировать результат, то грубо температуру человека они с одного удара разом поднимут на сотку, а то и больше! Хана любому, кто попадет под сдвоенный удар, сварится в момент. Да и не надо столько, на полста градусов подогреть – уже мертвец.

– Девочки, как я говорил вашей маме, это было испытание, о котором может знать только маг. Только из нашего ро-

да. А если совсем коротко, то кроме отца никому.

– Права что ли? Дорд, ты серьёзно?

– Абсолютно. На сегодня вы свободны, никому ни слова.

А я тут пока посижу, думать буду. И знайте – вы молодцы, и я вами горжусь.

Глава 4 . Тренировочный процесс

Мой сосед по разуму ничего про эффект сдвоенного заклипания, то есть воздействия ничего не знал. Надо обязательно «отцу» доложиться. Но сначала я помоюсь, собственно, ради этого всё и затевалось. Водичка тёплая, Жора купаться любит! Даже если он не Жора или не совсем Жора по мнению местного населения. О! Служанки мои приперлись, мыть собрались. Я не против, мне не жалко. Тем более, что в чужой монастырь со своими правилами не ходят. А тут средневековые правила и порядки. И пока они мне не доставляют неудобства, я их ломать не собираюсь.

– Ох ты, молодой хозяин, вы совсем взрослый стали.

– Снежана, хорош врать, до взрослого мне еще расти и расти.

– Но отзывается естество ваше вона как, уже по-взрослому. Нам продолжать?

– Да чего там, продолжайте.

– Так хорошо, хозяин?

– Небось сама видишь, что хорошо. Не кокетничай, Далия.

– Я и слова такого не знаю.

– Слово, может, и не знаешь, а мозги крутить у вашей породы дар врожденный. Ой, хорошо как! Эдак у меня сил не останется самому из бадьи вылезти.

– А и ничего хозяин, мы тебя вдвоём вытащим, да дойти поможем. Чай первый раз любому трудно потом с ногами совладать.

– Ишь, опытные какие. Вытирайте уже, холодновато тут. Эх, не огневик я как отец мой.

– Ништо, молодой хозяин, и вы в жизни место найдете.

– Это точно, найду. Не сомневайся, Далия.

Вечером я уже огурцом, своими ножками и без сопровождения к отцу намылился. В смысле приперся в его кабинет.

– Пришел, правильно! А то вопрос к тебе появился.

– По поводу сестер? Готов объяснить. Кстати, тебе уже что-то известно?

– Известно. Известно, что умничать взялся не по возрасту. Что ты там за испытание устроил? Анна говорит, девчонки категорически отказались рассказывать про твоё испытание. Ты вообще в своём уме?

– Не очень. И ты знаешь, что я не шучу. Я потому и делаю некоторые странные вещи, потому что не помню, что и как правильно.

– Да уж, выздоровел наследничек, порадовался, да рановато. Так что с дочками?

– Я попросил их нагреть воду в купальной бадье, чтоб определить, насколько сильный идет приток магии. Так себе вышло.

– Я это и без испытания мог бы тебе сказать.

– Угу. А когда по моей просьбе они вдвоем одновременно

в одно место лупанули, вся бадья нагрелась чуть не до горячего. Как тебе такое? Да они на пару могут одним ударом любого взрослого человека сварить вусмерть.

– Хм, слышал про такие чудеса. Якобы, опытные маги при должной совместной выучке иногда могли усиливать своё магическое воздействие в разы. Но это делали самые прославленные и одаренные, первые люди королевства, а не дочери мои.

– Видать, что-то не то с магической наукой у нас.

– Ага, а ты пришел и сразу всех научишь. Сопли утри, Дорд.

– А может и научу.

– Ну-ну, повадился кувшин к ручью бегать...

– Отец, но ведь ты понимаешь, что я всё правильно сделал.

– Про то, что роток на замок? Правильно. Или ты про эти свои эксперименты? Вот тут не знаю. Но уж точно тебе скажу одно – больше сестер к этому не привлекай.

– А ты теперь с ними сам продолжишь заниматься?

– Не сомневайся даже, не оставлю. Раз наследник в огневики на пошел, может дочери дадут всем просра... в смысле поддержат авторитет рода Пристов. Я их еще и на охоту брать начну, как на коне будут сидеть получше. Самое правильное в обучении огневика – вовремя его притравить на кабана. Так меня отец учил, так отца моего дед учил...

– Который не огневик?

– Цыц! Воли много взял. Иди уже. И скажи, чтоб управляющий зашел, небось стоит уже за дверью, ждет. Чтоб ты знал, графством управлять – не мечом махать.

– Угу, кадры решают всё.

– Что ты сказал?

– Говорю, правильно приставленные к делу исполнители залог процветания графства.

– Точно. А еще виселица. Без виселицы всё хуже выходит. Ладно, иди, азы управления тебе рано преподавать. Сначала научись казнить, а только потом миловать.

Какая интересная формула, что-то в этом есть. Я про неумолимость закона и неотвратимость наказания. Всем эта схема хороша, лишь бы ко мне не применяли. Но мнится мне, с азами управления в позапрошлой жизни товарищ Милославский уже успел ознакомиться. Или уже виконт Милославский? Тогда не товарищ, а их милость виконт Милославский. Их – это в смысле моя. А «батяня» мой, он уже их сиятельство. Так бы мог и напутать, но Дорд подсказывает, вернее его знания. А еще его знания подсказывают, что владеть мечом его учит начальник стражи графского замка, он же шевалье Крутон. На тутошнем языке не переводится как сухарь, никак не переводится. Безземельный дворянин, младший сын, не унаследовавший ни куска земли, ни приставки к имени. Кстати о фехтовании, Дорд не был увлечен боем на холодняке как искусством, скорее для него это было необходимым навыком. Как у нас с вождением автомобиля:

кому-то удовольствие, а кому-то способ добраться из пункта А в пункт Б.

Даже интересно, как мои привычки из спорта наложатся на тутошные реалии прикладного ремесла убивать. Крутон хороший мечник и слабенький воздушник, может отклонить от отряда поток стрел, а скорее просто сбить прицел. В условиях массовой стрельбы по площадям малоэффективное умение. Может в поединке сбить равновесие противнику, а это против простолюдина вполне хороший бонус. Жил бы у моря, там бы небось был востребован, хотя сил корабль толкать не хватит, да и не почетно это – вместо бурлака тащить посудину.

Ладно, надо начинать тренировки уже завтра, раньше начну, раньше приду в форму. Пытаться эксплуатировать свой дар до того, как окончательно приведу в порядок тело, я не собирался. Видел уже, как влияют на физическое состояние упражнения с магией на пределе сил, сестренки аж шатало. Вот интересно, поймал себя на чём – биологического отца я в голове называю «отцом» прямо так с кавычками и думаю. А девочек воспринимаю как настоящих сестер. Может, это потому, что настоящих сестер у меня никогда не было? А с двоюродными не был близок ни географически, ни ментально? Вот и попали они на свободные ячейки – нормальное объяснение вроде.

Во время первых своих тренировок, если это можно назвать тренировками, я прогуливался по замковой стене,

подъемы и спуски по лестницам уже сами по себе оказались нагрузкой для моего ослабшего тела. Не предполагал, что всё так запущено. Во второй день к поворотам головы добавил махи руками и повороты всего корпуса в поясице. Честно говоря, повороты головы я практиковал не как физическое упражнение, просто знакомился с замком. Одно дело, образы в памяти Дорда, совсем другое – реальные впечатления сегодняшнего меня. Что сказать, замок внушал. Такие настоящие оплоты силы и права в моём родном мире остались, пожалуй, только в Испании да Шотландии. Неразвращенные окнами стены, не высохший ров, никакой лепнины и барочных башенок для красоты. Замок был минималистичен до скудости по части внешнего оформления. Всё в угоду прочности и удобству обороны. Причем, тут не надеялись целиком на дар графа, запасли всё от гравитационного оружия типа камней до металлических орудий класса арбалет стеновой. Оно и верно, попробуют захватить замок в отсутствие хозяина, отбивайся подручными средствами. Так что мне стал несколько непонятен посыл Игрока насчет попинать цивилизацию, застрявшую в магическом болоте. Может, я чего-то не знаю? По мне совсем наоборот, они погрязли в магическом невежестве, их учить и учить в плане систематизации знаний и волшебных технологий. Хожу такой по стене и ругаюсь про себя, мол бардак, распустились дармоеды! А сам пока даже ни разу намагичить ничего не сподобился. Зато теорий – полна голова!

На третий день на меня наткнулся шевалье Крутон. А скорее всего, решил, что я уже достаточно бодр для его занятий. Стою такой, никого не трогаю, комплекс разминочных упражнений выполняю, который мы в техникуме разработали для спортсменов, и тут внезапно:

– Дорд! Раз ты уже в силах тренироваться, хватит быть посмешищем! Взял в руку тренировочный меч и бегом на площадку, буду тебя дальше натаскивать.

Ох ты блин, какой борзый нынче народ пошел! Умник на умнике! Стоп, сначала выдохнуть. А вот теперь МЫ ему скажем то, что Дорд давно хотел сказать, но не решался, а Жорж говорил всегда и всем:

– Крутон, лапуля! Ты часом не попутал что? Это ты кого посмешищем назвал сейчас? Забыл, чей хлеб ешь?!

– Да уж не твой. И вообще, я не наёмник, а благородный шевалье! Не тебе меня манерам учить.

– Так ты не давал вассальную присягу дер Пристам? Или меня дер Пристом не считаешь? И на будущее, изволь называть меня виконтом и добавлять «ваша милость».

– «Ваша милость» – Крутон ухитрился изобразить кавычки голосом – извольте взять в руку меч и отправиться на площадку, я буду вас учить им пользоваться.

– Сейчас, лапочка, поучишь. – я направился к стойке, где висел на распялке мой поддоспешник и шлем, там же стояли на стойке несколько тренировочных мечей. Мой был самый лёгкий. Только в данный момент я не ограничился ме-

чом – признаться, бой без щита не совсем мой конек, а во второй жизни я вообще без щита не дрался. Смешно выходит, проживая первый раз, я перепробовал практически всё холодное оружие, применявшееся в Европе и на Руси. А когда попал на «призовую игру», ограничился парой щит-меч. Ладно, чует моя... чуйка, что третье прожитие будет насыщенным по части всякого смертоносного. По этим временам уважающий себя дворянин не ограничится тремя трупами за своей спиной, соседи не поймут-с, заклюют. Легкий и небольшой круглый щит примерно полуметрового диаметра как раз будет по моей руке, по тоненькой ослабшей неприученной к щиту ручке.

– Виконт Дорд, а с чего это вы изволили взять щит?

– А что, у вас какие-то опасения?

– Запомните, юноша, щит есть приспособа ущербного простолюдина, а истинного дворянина, по моему мнению, защищают его доблесть, умения и дар.

– Последний раз напоминаю, для вас я не юноша, а сюзерен, которому вы дали вассальную присягу. Пока не напрямую. И мне насрать, что вы думаете по поводу защиты дворянина. Сейчас я слаб, недостаточно умел, мой дар не способен защитить мою тушку от меча. Потому я буду тренироваться так, как я считаю правильным. И, признаться, из вас наставник для благородного как из дерьма стрела. И летит недалеко, и воняет сильно.

– Защищайтесь, виконт!

Так вышло, что наша перепалка привлекла внимание всех, кто крутился в воинском дворе. Пространство внутри стен замке невидимыми границами было поделено на хозяйственный двор, господский двор, воинский двор и кузнечное подворье. Сами названия говорят, кто где крутился. Естественно, перемещаться из одной части пространства в другую можно было беспрепятственно, но чревато расспросами для некоторых, мол за какой надобностью ты тут ошиваешься?

Крутон что, ждет, что я нападду первым? Шалишь, сухарик, я пока посмотрю на тебя, хотя... вот так по ножке мечом, правильно, отбил и атаковал меня. Разогнался и начал сыпать ударами, молодец, Крутон, быстро работаешь. Ноги у меня не защищены ниже середины бедра, рубанет в колено и привет, надеюсь мозгов хватит не калечить наследника. А все прочие удары попеременно отражаются щитом или мечом. Удары у наставника все сильнее, видит, что я их четко беру и не сдерживается, правильно, надо же ему понять пределы моего мастерства. Я же все удары на щит не принимаю жестко, а сливаю вскользь, попутно пробую атаковать, вернее обозначаю атаки, на серьезные угрозы не хватает сил.

А вот когда оба вроде вошли в ритм, когда сухарь перестал ждать от меня подлянки, подшагиваю и подставляю щит под кисть соперника. Да, больно, а вы как хотели? Проморгал дядя финт щитом или не знал про такую подлянку паркетный фехтовальщик? Шипение сквозь зубы ерунда, а вот

то, что меч отлетел за мою спину – это как бы позор, обезоружил я наставника!

И тут же удар мне в лицо и грудь заставляет меня лететь кувырком через голову. Скручиваюсь в падении и не лечу спиной об землю, а перекатываюсь боком. Тут же вскочил, не теряя оружия, левая боковая стойка, щит впереди на уровне плеча, правая сзади за корпусом. А Крутон уже с мечом, уже нападает, молодчик! Не смог уработать фехтованием, дар применил.

– Виконт, запомните, что бой не поединок двух галантных кавалеров, любая гадость в ходу, важна лишь победа! – он еще и учит меня. Меня! Милославского учить подлянкам как ссать против ветра.

Его удар в щит совпал с моим ударом – кончиком неточеного меча в дальнее левое бедро чисто для «постучаться в корпус», то есть обозначить зачетный удар. А потом еще один подшаг и удар снизу в челюсть. Естественно щитом, позором для благородных. Здорово я опозорился, аж самому приятно! Был бы двадцать первый век за бортом, не утерпел бы оглянуться: «Народ успели снять момент?» а тут ни у кого мобильников нет, видеокамер тоже. Жаль, не пересмотрю эпизодик. Выдохнуть, точнее восстановить дыхание, пока не предназначенное для полноценных боев с опытными взрослыми мужчинами.

– Эй вы двое, ко мне бегом!

– Слушаем, ваша милость.

– Отнесите это тело в казарму, а то еще замерзнет и сдохнет без пользы. И с уважением тащите, как-никак ваш начальник.

– Ваша милость, с уважением, это как?

– Это значит, не за ноги тащите, а под мышки, чтоб голова по булыжникам не стучала. Еще нам не хватало, площадь заново мостить. – бойцы дружно агакнули и потащили начальника замковой стражи в казарму. Там его осмотрит дежурный медик, выпишет больничный или клизму... и тут я вспомнил, в подразделении нет ни дежурного медика, ни просто санитаря. В лучшем случае, его обольют водой. И вообще, отнесутся в соответствии с заработанным им авторитетом. Рассказывали случай, как одному командиру, упавшему в обморок после взрыва гранаты в непосредственной близости, подчиненные помочились на штаны в районе развилки. Типа сам офицер не удержал крик души в минуту опасности. Командиры, они разные бывают.

Слухи по замку разносятся быстро по горизонтали, а вверх и вниз просачиваются через фильтр, помедленнее. Так что свою минуту славы от отца я получил только на следующее утро за завтраком. Классический завтрак в графском замке, где графья еще не напомаженные и в париках, но уже не от сохи. Всё семейство в сборе, некоторые уже аппетит нагулять успели. Граф обошел замковое хозяйство ан предмет контроля и учета, графиня тем же занималась на кухне, в кладовых и у рукодельниц, всяких прях и швей. Так-то

можно было и отчет управляющего выслушать да эконома, но если им слепо доверять, можно без штанов остаться. Я что, я пока не владетельный лорд, у меня задачка проще – проследить, чтоб навезли стройматериалов под мою лабораторию, чем с утра и занимался. Ага, а потом буду следить за постройкой, когда будет из чего. Важно не дать мужикам на расслабоне работать – скоро весна, не до того будет.

– Что ты там опять начудил, Дорд? – отцу можно, отец в своём праве относительно всех дел в графстве.

– Это про учебный поединок с Крутоном?

– А есть еще что-то, о чем я не знаю?

– Неее, вроде больше не чудил. Да и тут вроде всё без изысков. Начальник стражи твой хлипковат оказался, начал дар против меня применять, вот я его и приголубил как мог.

– Хлипковат?

– А как иначе сказать? Благородный с мечом не устоял против щитовика. Я ж ничего сверхъестественного не сделал, обычные хитрости простолюдинов. Он что, на войне никогда не был? Чему тогда воинов учит?

– Да уж, удивил. А чего сам за щит ухватился?

– От слабости. Он взрослый здоровый, мне с одной рукой против его руки не выстоять.

– А тебе обязательно было выстоять? Говорят, ты его перед поединком подначивал.

– Дерзок больно стал, лишнего себе позволил. Так что надо было поучить.

– Вот как? Это меняет дело, тогда всё правильно сделал. Вот только могло наоборот выйти. Чего мне не пожаловался? Я бы своей властью с гарантией прижал, напомнил бы про подчинение и иерархию.

– Отец, мне в будущем полками командовать, или просто отрядом. Там таких крутонов будет каждый второй. Пока дома и пока он у меня один под рукой, самое время научиться давить неподчинение.

– Неожиданно. И правильно при этом. Смог – молодец. А попробует Крутон еще раз дернуться...

– Отец, второго раза быть не должно. Второй раз – это уже бунт. Так что прошу – поговори с ним сам. Захочет с уважением ко мне относиться, пусть служит в замке. А невмочь ему – пусть уходит сразу. Нельзя, чтоб за спиной стоял ненадежный человек, такой от тупой обиды может и калитку врагу открыть, и в спину ударить.

– Опять яйцо курицу учить вздумало. Сам решу без твоих советов со своим вассалом.

– Как знаешь. Раз он твой личный вассал...

– То есть?

– Крутон тебе личную присягу давал или дер Пристам?

– Ишь ты, как вырулил. Ведь по сути, он вассал рода Пристов, верно говоришь. Только не пойму, к чему ведешь?

– Если увижу предательство или оскорбление, я вправе на месте жизни лишить бунтовщика. И сестры мои вправе. Так?

– Да, сынок. Не зря тебя челядь угнетателем прозвала.

Круто ты с мелкотой обходишься.

Глава 5. Кому весна красна ...

Так у нас и наладился распорядок дня – утром я на строительном объекте указания раздаю что куда класть, да в каком количестве, а после завтрака тренирую тело, доставшееся мне в наследство от прошлого владельца. Что сказать, аппарат слегка бывший в употреблении, но гарантию еще не отбегал. При этом чуть ли не в заводской комплектации, и это не плюс. Движок слабенький, ходовая чуть ли не силюминовая, салон самый дешманский, а тормозов вообще почти нет. Всё менять нахрен, особенно тормоза, а то так заносит порой, что только опыт вождения и спасает. Вот почему мне попался такой образчик? Порой на биологического отца смотрю – нормальный такой образец, брутальный тип, мощные плечи, шея как у слона бедро... или мой носитель тоже подрастет когда-нибудь до стандартов рода Пристов? Две недели интенсивных тренировок чуток приподняли подвеску, мотор перестал отчаянно стучать на пробежках. Если учитывать, что пробегаюсь я по стенам и лестницам, то нормальный результат – молодое тело втягивается в режим. Еще неделя, и пора будет начинать подыскивать себе спарринг-партнеров.

Кстати говоря, Крутон прикинул свои перспективы и безоговорочно принял моё главенство над ним. Тем более, что я не лез в его епархию, не давал советов по воспитанию в

солдатах, то есть в стражниках чувства любви к Родине да и в тренировки личного состава не влезал тоже. Ну побил молодой виконт, так на то он и виконт. Если всё хорошо будет, то старый граф отойдет от дел или резко копыта откинет, а Дорд станет новым графом, и служить Крутон будет ему. Так что вопрос закрыт. Я тоже с понятиями, на начальника стражи не давил, даже на лекарство ему серебряный гульден дал, чтоб зуб шатающийся не покинул ряды собратьев. Почему гульден? А хрен знает, такое название. Золотая монета в этом королевстве зовется гросс и равна она примерно ста двадцати гульденам. Только золота тут никто не видел в глаза кроме дворян, и то не все в руках его держали. А на бытовом уровне в ходу медь. В одном гульдене сорок медных белок. Подозреваю, что так сложилась денежная система из-за товарной стоимости злата-серебра. Монета отвечает за свой номинал своим весом, а не эти ваши рубль-копейка-деноминация.

Долго только дело делается, а весна приходит неожиданно, если она тебе не нужна, вот как мне. Я к холоду привычный, потеплее закутался и в поля на лошадке смирной, по холодной поре кататься одно удовольствие, потому как подмораживает ночью, катайся как белый человек! Гнедого не в меру резвого жеребчика, который подвел под травму дорогого меня, для наследника седлать категорически запретили графским приказом, а я и не рвался на него – Дорд был неплохим наездником и любителем конной скачки, а Жорж дилетант в

этом. Так что сивая кобылка меня вполне устраивала. Да, не шибко умная, зато без упрямства и особых замашек в питании. Не смейтесь, оказывается, лошади разных пород и мастей по разному питаются. С кем поведешься, того и наберешься. Моя судьба – кобылам хвосты крутить.

В прошлой жизни я возмущался, что телефон к стене привязан проводом, и его никак не взять с собой в поездку? В этой жизни телефонов нет совсем. Что самое странное – никто их отсутствием не запаривается. Можно подумать, есть магическая замена? А нет, просто никому в голову не приходит, что можно разговаривать на расстоянии, вот и не переживают. А если надо позвонить, звонят в колокольчик, тут же прибегают слуги. Очень удобно, колокольчик не ломается, слуги тут же получают указание. А если надо далеко позвонить, то мы в большой колокол звоним, который набатный. Все мигом прибегают, и кто нужен, и кто не нужен... А там граф разберется, кому и что сказать. И только попробуй не прибеги. Сразу за палачом пошлют. Палач, а вернее кат в нашем замке не настоящий, конечно, а сплошная художественная самодеятельность, он в свободное время палачует, а в основное конюхом работает, такое вот совмещение профессий. Но как мы с Дордом помним, на квалификацию пока никто не жалуется. Да, без выдумки работает, одним кнутом, зато лошадок любит. Ибо по статусу графу не положено смертные приговоры выносить и приводить в исполнение. Пороть, пытать, мучить до смерти – сколько угодно, никто

не виноват, если допрашиваемый слаб телом оказался. А вот целенаправленно казнить не положено, то исключительная функция королевского суда. Так что отцовы слова про виселицы, которые помогают в народном хозяйстве... абсолютно правдивые. Королевский судья не по небу ходит, не воздухом питается. Живет в графстве, исполняет волю далекого короля, которого в жизни никогда не видел, и графа, с чьих рук подкармливается, которого видит чуть не еженедельно. Всё про суды и смертные приговоры теперь понятно?

И как в таких условиях прогрессорствовать? И зачем, если всех всё устраивает, а остальные сразу умирают, кому такая жизнь не нравится. Ну и ладно, зато мне мастерскую построили. Слово «мастерская» шибко солидности добавило сарайчику. Потому как раз мастерская, значит там мастер работает, а мастером тут кого-попало не назовут. И с виконтом спорить по поводу названия никто не готов. Виконт наш, то есть я, он и раньше мог в лоб зарядить за нерасторопность или споры с ним, а как с коня свалился, так и вовсе берега потерял – самого начальника стражи щитом чуть не на смерть забил. Рассказывают, меч бросил, бегал за дер Крутоном и бил его в морду как кухарку последнюю. Бесноватый небось, или берсерк. Говорят, берсерки эти за морем живут, грибы жрут ядовитые и рвут врагов голыми руками без всякой магии.

Отвлекся я, но уж больно смешные про меня страшилки рассказывают. Далька со Снежкой мне их потом передают.

Кстати, пора уже служанок на кухню отослать, или туда, куда Анна их определит. А то прилепились со времени болезни, прочухали, что тут холявная службишка и изо всех сил держатся. Причем не только руками, а и всеми прочими местами. Надо бы остепениться, но новый я пока не наигрался. А отец видать потекает моим юношеским развлечениям или смотрит, когда я за ум возьмусь самостоятельно хотя бы одной рукой. А вот прямо сейчас и возьмусь!

– Ну-ка, обе-две срамницы, хорош меня телесами голыми от дум отвлекать!

– Ась? Чего изволите, молодой хозяин? – так как бы невзначай зад над полом Снежка подняла, а грудью чуть не по доскам елозит, порядок типа наводит, подол подоткнув порадикальнее.

– Вот прямо сейчас отправляйтесь к леди Анне, доложите, мол виконт окончательно выздоровел, в сенных девках боле не нуждается. Она вам работу найдет.

– Хозяин, нешто мы чем не угодили!

– Всё из-за тебя, Снежка! Вишь, барская любовь ей на вкус не понравилась! Не морщилась бы, так и не погнал нас молодой хозяин.

– Прости нас, дур стоеросовых, ваша милость! Всё почнем делать как велишь!

– Вот же девки распутные, во все тяжкие готовы пуститься, лишь бы не на кухню. Я сказал своё слово, аль перечить вздумали?!

Как ветром сдуло дурёх, всё-таки репутация большое дело. А я хорош! Сказал, хватит разврата, и отослал девок из опочивальни своей, как идиот. Но может впрямь сил и времени больше будет на личностный рост, будем считать, что я вышел из зоны комфорта. Угу, в зону полового воздержания. А высвободившееся время реально посвящу обдумыванию современного подхода к магии. Только если честно – стремно мне, вдруг ничего не получится, вдруг грубое вторжение в столь деликатную сферу повредило мои магические способности. В смысле, не мои, а моего тела.

Ежели верить теоретическим выкладкам наставника по магии, то эта самая магия есть отображение нашего мысленного представления о том, что должно произойти. А говоря простым языком, маг сначала нафантазирует огненный смерч, а потом волевым посылом его воплощает в жизнь, если это маг огня. А водник может представить струю воды высокого давления, которая как копьё пробивает мишень или башку. Вроде просто, особенно мне. Я ж не дикарь местный, я очень даже представляю себе, из чего состоят материалы, про всякие решетки кристаллические знаю, маргенситы, аустениты, фосфиты, карбиды... Ага, и прямо в голове могу воссоздать картинку. Хрен там, я вспомню только схему из книжки, которая никоим образом не похожа на настоящую структуру металла. Так что зачарователь обыкновенный в этом мире просто представляет, что изделие в его руках или перед его взором получает улучшенные характе-

ристики, то есть без нюансов и мелких деталек он это всё желает, а потом выплескивает свою волю. Типа думает: «Я так хочу!» И вуаля! Ну или не вуаля, а бздынь.

Самое смешное, что никто в этом мире никаких научных или псевдонаучных обоснований для объяснения магических фокусов не придумал. Откуда черпается энергия, как обходится закон сохранения энергии – всем по барабану. Я даже начал подозревать, что этот самый закон на тутошной планете еще не приняли во втором чтении, поэтому за его нарушения никому ничего не будет. Эдак и на закон всемирного тяготения местные маги наплюют. Абаждитя, тут же есть маги-телекинетики и левитаторы, вот они как раз плюют на тяготение, когда им удобно. Страшно жить, не к этому меня готовила родная школа, причем в два захода. Учил физику, учил, а потом нате получите и распишитесь, вашему вниманию представлен мир, где высшее сословие перестало соблюдать физические законы. Мол учебник написан исключительно для крестьянства.

Ладно, свою установку на укрепление тела выполнил, халупу... оставить халупу – мастерскую мне к кузне пристроили, надо магичить начинать. Но не сегодня же, эдакие вещи лучше с утра, то есть завтра. Или с понедельника? Вот же блин, трушу и отступаю! «Сегодня же сотвори чудо, мразь!» – кричу себе и иду в мастерскую.

– Здорово, Вогул! Как жизнь?

– Спасибо, ваша милость, всё хорошо было, пока вы не

поинтересовались.

– Давай-как поэкспериментируем.

– Поэк...-что? Я по-господски плохо понимаю – Вогул наш главный кузнец классического вида, то есть чумазый, копченый, смышленный и широкий в плечах и всех других частях тела тоже. Соображалка работает на порядок лучше, чем у деревенских, потому и главный среди кузнецов. Прочие такие же мощные телом по интеллекту выстроились от просто кузнеца до молотобойцев.

– Короче, Вогул, мне нужна заготовка незакалённая ножа, есть под рукой?

– Есть, вот как раз лежит.

– Точно без закалки?

– Точно – кузнец взял нож двумя пальцами за хвостовик и ударил лезвием по углу наковальни. По кузнице поплыл звон, а Вогул как настройщик музыкальных инструментов замер, вслушиваясь – слышали, вашество! Закаленный почище звенит. Не сомневайтесь.

– Давай еще керн и молоток. Всё, я в мастерской.

В мастерской я для начала я положил поковку ножа на верстак, приставил керн к основанию лезвия в самой его толстой части и легонько стукнул молотком. Этот след от керна будет контрольным. Теперь само зачарование. Вспоминаем, как Дорд до меня это делал, но чуть иначе представляем себе структуру металла, слоями. Верхний слой науглероженный, самый твердый, дальше будет слой упругой пружинной

стали, а сердцевина вязкая. Проговариваем, примерно представляем этот слоёный ножик, решимость во взгляде, выдох и призыв к дару на исполнение! Ох, что-то жарко стало даже. Лоб покрыт липкой испариной, вытянул руку – пальцы слегка дрожат. Что с заготовкой? Чуть теплый на ощупь, двумя пальцами за черен, стучаю по молотку – звенит, а так ли, иначе ли, чем раньше? Я ж не музыкант «ля» от «соль» отличать. Пробую накернить – да вроде меньше след от удара, а вдруг слабее стукнул? Надо было молоток на шарнир вешать и отклонять для удара по транспортиру, как в советских лабораториях делали, когда твердость измеряли. Стоп, у меня же есть ходячая лаборатория, лаборантка и эксперт в одном флаконе!

– Вогул, проверь заготовку!

– Дык зачем проверять? Ваша милость, вы мне не верите, что ли? Я ж побожиться могу – сырец это незакаленный! – и в голосе обида спеца, в чьей квалификации усомнились. – Слушайте, ваша милость!

Снова удар камертоном по наковальне, только вижу по лицу – звук изменился, иначе чего бы так сморщил нос громила наш? Ага, тест номер два – Вогул согнул клинок в руках с заметным усилием, ослабил нажим, он тут же выпрямился.

– Молодой хозяин, дак что, зачаровали вы нож? Получилось?

– Ты еще твердость проверь, и как заточку держит.

– Это знамо дело, это я мигом!

Неужели вот так просто взял и смог! Ай да я! Ай да молодец маг! Ножик закалил без печки! Впрямь магия. Вот только реально какая-то она неблагородная, непафосная и не опасная.

– Ваша милость, отлично держит, только точится тяжело!

– Это потому, что надо без закалки выводить лезвие, шлифовать, точить, а уж потом готовый клинок зачаровывать. Так труда гораздо меньше, а результат лучше.

– А как же... точно! Термообработки не будет, кромка не обгорит и покрытие не полупится чешуйками! Здорово, господин! Что ж у вас магия замечательная такая! Прямо королевская! – вот так, кузнецу такая магия кажется самой лучшей на свете. Он о таком помыслить не может. Ладушки, значит я теперь кое-что могу.

– Вогул, тебе задание!

– Слушаю – и такая щенячья радость и готовность исполнить наказ, прямо дитё, а не взрослый здоровенный дядька.

– Можешь сделать большой кинжал, что вроде еще не меч, но уже рубить может.

– Типа воловьего языка? Широкий такой у гарды и резко сужается треугольником?

– Точно! Из сырой стали сделай, как этот нож. Скромно и без украшений, но чтоб чистые линии и шлифовка по максимуму. Сможешь?

– Конечно!

– Вот и давай! А я его потом зачарую и отцу подарю как

первый свой клинок.

– Ох ты ж поди-ка! Я для графа нашего оружия еще не делал, нос пока не дорос.

– Ну, значит, это будет первый раз. Как сказала одна девка, всё однажды случается в первый раз. А я для тренировки могу попробовать тебе какой-нибудь инструмент цементировать.

– Чего?

– Поверхностную твердость повесить хочу. Чтоб внутри мягкий, а снаружи как камень твердый был. Такой ломается меньше.

А вы говорите, зачем к кузне пристраивать. Затем, чтоб не бегать стремительным домкратом туды-сюды, особенно под дождем и по грязи.

Что примечательно и после Советского Союза непривычно, ни к каким знаменательным датам в этом мире никто ничего не приурочивает. Чего удумали – всяк сам решает, когда отсидеться. Даже не сам, а у природы-матушки совета спрашивает и по погоде ход полевых работ корректирует. Нешто так можно, братцы? Без райкомовского благословения, без телеграммы из области? Граф тут и обком и профком для смердов и всяких закупов. А вольным крестьянам да на баронских землях и он не указ, сами сеются. Мне какое дело? Так наследник, да еще возраст подошел, посему личные планы с весной крякнули и полетели в неведомые дали. А я с отцом сели на коней и отправились по землям графства

грязь месить. А то неровен час, какой землепользователь не то учинит, или управляющий какое воровство учинил в вечном стремлении урвать лишнюю белку из кулака Витора дер Прист.

Граф себе слабины тоже не даёт, весь день в седле, а как огурчик. Я тоже стараюсь не отстать, трюхаю на сивой кобылке, люблюсь отливающей серебром шерстью, когда виды грязи на дороге и подернутых зеленым дымом проклюнувшихся листьев рощиц надоедают. Леса тоже есть, но весной в лесу делать нечего, весной его никто не потравит, мужик с землёй тетёшкается изо всех сил. Из графской дружины с нами едет два десятка. Кстати, интересный факт – у дружины нет иного воеводы кроме самого графа. Батя силен – сам собирается командовать и своими бойцами, и баронским ополчением, если заваруха какая случится. Смешно слышать про баронское ополчение – там пять баронов, по два оруженосца на один баннер, да по пятку ополченных приведут. Итого, полуроты не наберется. Правды ради надо бы добавить, что все наши бароны с боевой магией, такому как я зачарователю или целителю баронство не дадут, ибо не удержит скорее всего. Даже если прямой наследник придет присягу приносить после отца, служившего верой и правдой графу много лет, скорее всего дер Прист присягу не примет и не подтвердит права на баронство. Ну разве новый барон уж совсем хитросделанный и продвинутый военачальник или хозяйственник. И не надо на меня кивать, к нам графьям под-

ход другой, чем к баронам. Они по большому счету почти пушечное мясо, а графы топ-менеджеры данного мира.

Глава 6 . Экскурс в политику

Никаких шатров, ночуем в предоставленных домах, то есть у старост деревушек или в баронских замках. Питаемся в деревнях своими припасами, у баронов столуемся за их счет. Нет, хлеб от старост граф принимает, отщипывает от каравая сам, мне дает попробовать, остальное воинам идет. Тут отказаться хлеб принять в деревне, это почище черной метки будет. То есть демонстрация недовольства старостой и всей деревней, мол ваш хлеб или несъедобный, или отравлен. Замки баронские на графской земле – это только такое слово, то есть понятие есть, а от самого замка только семечко. Семечко размером с большой дом, слава всем богам, что хоть каменный. И думается мне, что это «ж-ж» неспроста – целенаправленно не дают семечку вырасти в полноценное фортификационное сооружение. Не доверяют тут баронам, выстроит такой умный да активный нормальную крепость, обрстет мышцами, да и попытается отложиться, объявит себя независимым. И ковыряй его с дружиной в полста рыл хоть до морковкина заговенья. Что говорите? У короля Якоба Третьего войско попросить? Представляю себе ситуацию:

– Король, дай войск, а то мой вассал себе воли много взял, слушаться перестал в корень!

– Да уж, непорядок! Конечно, дорогой друг мой, я дам войско, приведем барона к покорности да укоротим его на

голову.

– Спасибо, мой король!

– Только не обессудь, якобы граф, следующим моим действием будет поиск нового графа в бывшие твои земли. Нафига ты мне такой беззубый?

Так что никто из владетельных лордов не пойдет к королю просить помощи от угроз своих же вассалов. Проще их в черном теле держать, и плевать, что с бедных налогоплательщиков налогов с гулькин нос. Лучше получать белки, чем мятеж. Как говорится, лучше белка в кулаке, чем гульден в реке – это пословица тутошняя. Может и такая маленькая дружина самого графа теми же резонами объясняется? Полсотни дружинников ни на какое сопротивление кому бы то ни было не способны. Ну кроме разбойников. То есть исполняет чисто полицейские функции, а отпор дать авангарду вражеской армии не смогут, тут единственная доступная опция – запереться в замке вместе с баронами. Видать, у короля есть своя сильная армия постоянного состава. Получается, мы ушли от классической феодальной вольницы и прямым топаем в централизованное государство, а то и уже там. Тогда с науками и магическим делом непонятно, почему так запущено?

Вдруг подумал, что довольно часто местные имена перекликаются с именами из моего родного мира. Смею предположить, что миры эти не сильно далеко друг от друга отстоят в гирлянде вероятностных версий, или как там это по-научному называется. Вдруг есть один общий для всех мир-

матрица или исходник, а все остальные – просто его версии с разной степенью релевантности? И эти самые Игроки по этим самым вероятностям скачут как бабуины. Что мне дает это предположение? Да ничего, философствую просто, чтоб с ума не сойти. Когда твоё представление о реальности рухнет, нужно срочно создать новое, чтоб в дурку не загреть.

Пока своими глазами не увидел виноградники, заполнившие холмы графства, не мог представить масштабов виноделия в хозяйстве Пристов. Оказалось, важнейшая статья доходов в графстве. Не даром у нас за столом кроме вина, почитай, и нет никаких напитков. Вода только в опочивальне, когда ночью пить захочется. Тут разбавленное вино даже дети пьют, не все, разумеется, а дворянские или отпрыски виноградарей. Невысокая горная гряда отделяет наше графство от соседей, эдакая естественная граница. Хоть и невысокая, а по словам отца создаёт благоприятный микроклимат для винограда на этой южной стороне гряды. А еще горы – это полезные ископаемые. Широко говоря, в горах нет бесполезных ископаемых, даже бутов или дикий камень – шикарный материал для строительства. Другое дело, что дорого выйдет везти его на дальняк. Помнится, пока на Руси кирпичное производство не освоили, мучались со строительством крепостей невероятно. Московский белый кремль выстроили из самого поганого камня известняка, так его тащили за сорок верст, а рубили под землей в известняковой пещере.

Тверь кажись вообще построили из дуба, обмазали глиной и побелили – настолько хреново князьям было без камня.

Стало быть, сталь у нас своя, а еще есть тонюсенький серебряный ручеек. Не в том смысле, что сереброносный ручей, а ручеек серебра бежит из нашей шахты и пополняет казну. Монету чеканить права не имеем, всё сдаем королю, семьдесят процентов возвращается в виде звонкой монеты из нашего же металла. А меньше никак, на тощей шахте стоимость добычи выше. Так что король даже не пытается отжать больше. Витор вообще у него на хорошем счету. Да один факт, что рудники продолжают приносить хоть какое-то серебро уже большой плюс к авторитету. Хотя... я бы начал сомневаться и подозревать на месте короля – а ну как Присты зажимают часть выручки? А то и вообще сами монету королевскую чеканят... раз мне такая мысль в голову приходит, почему бы ей и к королю на заскочить на бутылочку чая? Демидовы в российской истории так и делали, если верить слухам и легендам.

Четвертый день слоняемся, и никакого нападения крупной шайки разбойников на наш отряд. Мелкий и не решился бы, это понятно. А вот крупный... тоже не стал бы нападать. Весна, ясно видно, что не сборщики налогов едут, а инспекция. Так чего инспектору мешать, когда у него из ценностей только мечи да стрелы, которые тебе с радостью сунут в брюхо в качестве подорожного сбора. Так что не показатель спокойствия в провинции наша спокойная прогулка. Да и вооб-

ще, двадцать профессиональных бойцов и маг-боевик не тот орешек, какой захочет погрызть разбойник, даже самый тупой и безбашенный.

Заехали почти к границе, местность заметно поднялась, предгорья под нами. Кругом виноградники, полей совсем мало, самые благодатные места в королевстве для лозы, хотя и как бы самый север. Парадокс, объясняемый горами. Отец говорит, тут за зиму снег не выпал ни разу. В каждом селении подносят не каравай хлеба, а кувшин вина и два кубка для лорда и его наследника. По традиции лорд должен сам налить себе вино, наблюдая струю на просвет, определяя по пузырькам, как оно выбродило. А уж потом их светлость пробуют, изучая вкус. Благо, селения не слишком близко расположены, так что не частим с выпивкой. Вино знатное, хоть и не игристое, сыр в качестве закуски самый разнообразный. Я всё больше на сухие шарики соленого курта налегаю. Тут он гнут называется, высушены шарики до состояния орехов, как мне нравится. Отец тоже доволен, прошлый год был удачный, вино будет знатное, да уже сейчас вполне годное, хотя и ординарное, не выстоявшееся. Присты знают про вино всё, и выслушать мнение графа для старейшин деревни не ритуал, не просто дань вежливости. Это оценка, похвала и знак качества. Или наоборот, если напортачили. Но хромое вино никто на пробу не даст, естественно.

– Отец, мне наставник как-то рассказывал про спиритус вина, душу вина, ты знаешь про такое?

– Присты знают про вино всё.

– Так вот, он говорил, что если извлечь её, то получившаяся жидкость будет гореть как масло, валить с ног как оглобля и очищать раны от заразы лучше огня.

– И что, он научил тебя извлекать душу вина магией зачарования?

– Нет, нагреванием без всякой магии.

– Каждый знает, что при нагреве душа покидает вино безвозвратно. Глупости твой наставник говорил, только деньги я даром потратил, раз он такой болтун.

– Нет, отец. Он рассказал мне, как эту самую душу, вылетевшую из вина, можно поймать.

– А ты всё верно понял?

– Да. Я смогу построить аппарат в своей мастерской.

– Что ж, вдруг да в самом деле Присты чего-то про вино не знали. Пробуй. Только не сгори и не отравись.

– Это да, отравы там еще. Так и вино, если без ума пить, может без ума оставить.

– Золотые слова. Без ума пить – без ума остаться. Хороший афоризм, себе забираю.

Харизматичный дядька, вроде и помоложе меня, а как бровью поведет, хочется сразу броситься исполнять. Или это от Дорда пережиток? С чего я про самогон вспомнил, точнее чачу или граппу? Так скучно просто жить, это во-первых. А во-вторых, дополнительный ресурс для графства в плане получения прибыли. Вот только не знаю, оценят ли такой на-

питок. По мне – гадская гадость. Но при этом отличная основа для настоек, а еще для всяких лекарственных средств. Одно дело, травки заваривать и тут же пить, потому как на завтра питьё уже прокиснет и силу потеряет. А другое – концентрированные настойки, которые разводи в воде в любых условиях и лечись. Тема, надо с отцом Дордовым обсудить. Но сначала продукт выделить.

Никаких перегонных аппаратов и змеевиков. На первом этапе классические тазы. Вино в медной кастрюле кипятим, тазом с холодной водой накрываем, а под тазом миску надо подвесить, в которую будет конденсат стекать. Набор «сделай сам» эпохи позднего СССР имелся чуть не в каждой советской семье. А потом обязательно через древесный уголь профильтровать получившийся самогон. А если еще магией зачарования по продукту пройти, может получится чистый спирт. А может не получится.

– Дорд, о чем задумался? Уже прикидываешь, как душу извлекать начнешь?

– Угу.

– Чудной ты стал после болезни. Всё молчишь да думаешь. Словно и впрямь с Костлявой поручкался. К Угольку своему не подходишь, так на Сивке и катаешься.

– Уголек мне воспоминания нехорошие навевает, делай с ним, отец, что хочешь. Может, сяду на него когда, может не сяду вовсе. В любом случае, через год он уже производителем хорошим будет, потомство от него дорого уходить ста-

нет.

– Вот-вот, я о том же. Я даже девок твоих от тебя не велел забирать, чтоб ты хоть немного отвлекался, а ты и их прогнал.

– Так отвлекали. А тут дел невпроворот, и дар развивать, и фехтованию учиться, и тебе помогать надо. Кстати, направо посмотри, вон те заросли можешь поджечь? – мы с графом ехали чуть впереди отряда, как это принято на своей земле, причем я ехал по левую руку от «отца», так что мне была видна подозрительная активность сбоку от дороги на краю перелеска. Не сказать, что прямо активность, скорее непонятное шевеление. Да и я бы ничего не увидел, если бы не смотрел в это время на своего собеседника.

Что значит старая школа, никаких тебе «а зачем?» или «объяснитесь»: Витор дер Прист просто саданул магией в указанное мною место, без промедления, легко и непринужденно. Бурелом моментом вспыхнул и почти так же быстро огонь опал, но не погас сразу.

Крики и выскочившие из зарослей непонятные личности дали понять, что не показалось, впрямь нездоровая движуха могла начаться. Самое примечательное, что личности рванули не к нам за помощью, а вглубь леса, то есть нас они видеть уже не хотели. Да может они и не нас ждали, кстати. Пропустили бы такой серьезный отряд, а потом напали на первую попавшуюся голытьбу. Тут может уже и не средневековье, то тоже некоторые товарищи за тесёмочку соседа удавят. А уж

за полукафтанье, да чужого мужика из соседней деревни... Домовитый народ, прямо спасу нет.

Отряд дружинников мигом сорвался догонять, у них инстинкт такой, если кто взялся бежать, обязательно догони и объясни, что ты бегаешь лучше. Или опозорься и не догони. Наши коняшки мирно прядали ушами и игнорировали дымок от кустов, напротив которых мы с «отцом» стояли на дороге. Запах подгоревшего мяса тоже не волновал ни транспортные средства, ни нас. Весна, сырь на земле, торчащий сушняк быстро вспыхнул и так же быстро погас, сырые ветки так и не принялись. Два трупа лежали среди перепутанных ветвей и стволов, разглядеть по черным лоскутам, к какому сословию они принадлежали, с дороги не представлялось возможным. Да и так понятно, что воры, они же тати. Тут всяк, кто худое сотворил, зовется татем или воровом, кража, угон скота или душегубство всё едино воровство. На Руси в старину так же было, я и говорю – отзвук истории Земли слышится частенько.

Никто не ушел. Парочку подстрелили, из них одного наглухо, двоих запутавшихся в зарослях поймали целиком, еще два тихонечко дымились почти у нас под ногами. По одежке сырых лесовиков определили, что допрашивать их нам с «отцом» нет никакого смысла, справится и десятник. Он и справился, а потом должился. Обычная история, зимой от безделья из ушлих мужичков слиплась и оформилась банда как комок масла в сливках, к весне народец окончательно

но опаскудел и не захотел возвращаться к полевым работам. Как ни странно, кому-то пришло в голову не грабить своих односельчан и соседей, а перейти через горы и навестить наше графство. Обычная история, как я уже говорил, и закончилась она также буднично. Витор дер Прист собирался как добропорядочный подданный отвезти всех троих татей к судье на правож, но они внезапно умерли в процессе допроса. Трупки везти смысла не было, так что шесть тел прикопали, то есть предали земле в соответствии с традицией.

Я бы тоже так решил, чем таскаться несколько дней с этими будущими жмурами, проще оставить их там, где нашли. Граф в своём праве был, когда учинил сыск и допрос с пристрастием на своей земле. Тайник у воров выпытали, но обыскивать не поехали – времени было жалко на эти крестьянские трофеи. Десятник бы со своими соблазнился, да воли у него не было покидать хозяина.

– Ты молодец, Дорд, глазастый! Нам-то что, нас они побоялись, а крестьян начали бы обижать, пришлось бы погоняться за бандой.

– Отец, а такой вопрос: вот ты говорил, за сто шагов можешь воина в факел превратить. А зачем? Просто сварить до смерти, сил нужно меньше, так что тех же усилий на троих хватит.

– Думаешь, умный самый? Молодо-зелено! В факел я одного превращу, а в штаны наложит и побежит десяток! Вот и думай, что выгоднее.

– Да, прав ты! Век живи, век учись.

– Век – это много, когда-нибудь сам поймешь эту истину.

Ага, мудрый ты такой, а по факту моложе меня, Витор дер Прист. Только не скажу я это тебе, и никому не скажу. Как мне не хватает сейчас чутких и верных товарищей из Конторы Глубокого Бурения, которые любого могли выслушать как родного. Порой человек даже и не знал, что чуткие товарищи рядом, слушают его и сопереживают. А что не приходят, так это исключительно из сплошной тактичности и скромности.

А ведь в прошлом году граф не совершал весенний объезд, вдруг вспомнил я, а вернее подгрузилось из памяти прошлого водителя тела. Обстоятельства изменились или Витор меня начал натаскивать? Был бы я простой графов младший сын, со мной бы так не возились. Военская наука с утра до вечера, уже в шестнадцать, то есть этим же летом в какой-нибудь военный отряд или дружину, причем не обязательно в нашу. Потому как держать за спиной младшака, который спит и видит наследника, которому достанется всё, не каждый решится. Здесь младшие сыновья графов получают баронский титул и летят на все четыре стороны с голым задом. А уже их дети просто шевалье. Первый сын барона, то есть баронет, обычно становится бароном, а все прочие мальчишки шевалье безземельные. Популяция безземельных дворян контролируется во время всяких военных конфликтов и войн. Так что без войн вообще никак, иначе страны за-

стонут от банд, состоящих из оголодавших умелых вояк благородных кровей. Сомневаюсь, что на Земле ситуация сильно другая была, но не поручусь. Без магии у правителей находились помощники в виде всяческих эпидемий, с поголовьем в Европе всё хорошо было, в смысле проблема перенаселенности решалась радикально, и послушно мёрли все, не взирая на титулы.

За неделю объехали графство, не всё, но ключевые локации. В гористой местности вообще хорошо передвигались, там дороги не в пример суше. У графа всё было учтено, даже состояние дорог, так что возвращались в свой замок мы уже по подсохшей дороге. Впрочем, а как иначе? Каждый умный человек планирует свои действия с максимальной эффективностью. А в воротах замка нас встречали всем кагалом: впереди жена с дочками, потом управляющий и начальник стражи, а за их спинами весь прочий народ. Это ж событие, хозяин вернулся! Небогата тут жизнь на явления и события, по вечерам крутят по всем каналам один и тот же сериал «Позднее средневековье, прямое включение».

Граф-огурец сразу в помывочную, да не с ближниками или наследником, а с женой. Заперлись там на несколько часов с парой служанок, видать сильно зарос грязью батя. Хорошо огневику, все эти часы вода небось горячая была, да и парку поддать ему печка не нужна. Не буду завидовать, я тоже себе чего-нибудь прокачаю и буду как сыр в масле кататься. Когда-нибудь.

Глава 7. Зачарована, заколдована...

После поездки мой кругозор чуть расширился, стало понятнее, как живет графство. Чем дышит население я и так знал, а вот чем оно питается, это увидел впервые. Нормально питается, у нас в графстве народ не голодает, так что могу угнетать его с лёгким сердцем. В том плане, что налогами не задушили, последнее не отнимаем. Да и не выгодно это. Если бы было куда вложить, в смысле в более прибыльный актив чем крестьяне, тогда можно было бы и подумать. Например, в армию. Феодалы и буржуазия почему военными налогами народы душат, думаете от тупости или жестокости? Нифига, они прикидывают, что уморить голодом сотню крестьян и купить десяток солдат выгоднее, расходы отобьются многожды за счет награбленного. Вот и вся арифметика. А когда грабить некого, то пусть крестьянин процветает и плодится, дает шерсть, молоко и яйца.

Оказалось, что Вогул за время нашего турне сделал не один кинжал, а сразу два! По его словам, лишний ножик не лишний, а на предмет потренироваться. Ну и ладно, так даже лучше. Кинжалы смотрелись практически одинаковыми как братья-близнецы, клинки у кинжалов получились чуть длиннее локтя и благодаря широкому основанию весили со-

лидно, то есть хорошим ударом руку срубить таким будет можно. А сильное сужение к кончику даёт возможность наносить эффективный колющий удар.

С оружием в этом мире не всё просто. За меч дворянин держится как новый русский в девяностые за мобилу, прибор не столько для дела, сколько для статуса. Раз никому помимо дворян с мечом ходить нельзя, значит даже в сортир ходим опоясанные. И чем меньше в дворянине от благородного, тем крепче он держится за меч. Иной босяк вообще, но на перевязи длинная железка. Но есть такие места, где меч носить не позволено. Прежде всего к ним относится королевский дворец, но есть и еще кое-какие нюансы. К примеру, если в гостях надо продемонстрировать пипец какую лояльность и доверие к хозяину замка, меч отстегивают и отдают своему оруженосцу. Так вот, кинжал по тутошним меркам вообще фигня и котируется на одном уровне с ложечкой для обуви в моём родном мире. Висящий на поясе кинжал не вызывает никакого неприятия у королевской стражи, зато в случае серьёзной заварушки может стать оружием последнего шанса.

Если первый ножик при зачаровании запорчу, то не жалко. А если оба выйдут нормально, будем с папашей с одинаковками ходить, типа так задумано. Естественно, Вогул проверит качество и лучшую железку я выдам графу. Руки аж чешутся поиграться. Так что, пока отец в компании супруги и служанок предаётся водным процедурам всех типов, я в мастерской колдую над «воловыми языками». Колдую в

прямом смысле слова. Клинки прокованы как следует, так что сейчас они в своей структуре не содержат пузырей, кристаллов углерода, шлака и прочих включений, сталь уже вязкая.

Первое зачарование накладываю на упругость стали, представляю, что весь клинок как пружина игривый, и даю посыл. Стираю испарину со лба, кончик кинжала на вертаке, черен в правой руке. Упираюсь левой ладонью в середину клинка, только бы не порезаться, острый собака! Прогиб засчитан, лезвие под моим коротким напором хорошо сыграло, а потом выпрямилось как пружина – отлично! Второе зачарование – цементирование кромок, представляю, какая твердая закалка у лезвия, как ножом можно снимать стружку с гвоздя. Эх, жалко в интерфейсе нет бегунка с цифровой шкалой твердости по Роквеллу, а то бы выставил шестьдесят единиц! Да вообще нет интерфейса перед глазами, неудобняк. Тут даже термометров нет. Кстати, заметочку себе делаю по термометру. Плевать на размеры, хоть полтора метра будет. И чем больше, тем солиднее, опять же точнее. Спирт выделю, подкрасу, тогда и замучу. Только трубку стеклянную с каналом потоньше найти бы.

Пока размышлял про градусник, как-то само собой кинжал и зачаровал.

– Вогул, сюда беги!

– Вот он я, ваша милость! Уже готово? – ага, тебе самому невтерпеж узнать, что получилось. Вогул, да ты мой с потро-

хами!

– На, испытывай. Только не увлекайся сильно.

– Да нешто мы не понимаем, вашество. Буду испытывать как обычный покупной для их светлости.

– Иди, потом расскажешь.

Как же, «иди» – побежал милок рысью, звенел-гремел за стенкой, потом рысью назад:

– Ваша милость, всё получилось! Отличный клинок вышел! И смотрите, какая штука – он положил рядом два кинжала. Зачарованный явно был чуть поглаже, это еще не полировка, но блестел он лучше отшлифованного – вам заметно?

– Да, уплотнение поверхностного слоя повысило чистоту шлифовки.

– Ага. Чище стал. Значит, и ржаветь будет не так сильно. Второй сейчас зачаруете?

– Сейчас, конечно. И еще, кто у нас ножны шьёт для дружины? Тащи его сюда.

– Я мигом!

Пока он искал кожевника или скорняка, хрен его разберет, кто у нас толстой кожей заправляет, я зачаровал второй кинжал. А вот уже оба работника стоят передо мною.

– Запоминайте, что сделать надо: Вогулу изготовить косяные накладки на рукояти, мелкую насечку сделать, чтоб не скользили, потом отполировать. Тебе – сшить из чепрака одинаковые ножны для двух клинков, подвес будет на коль-

ца. Заклепки не ставить, кожу не украшать. Я попрошу леди Анну, она пошьёт из парчи или шёлка чехлы на твои ножны. Вогул старший по проекту. Вопросы есть?

Вопросов не было, Вогул агакнул и поднес здоровенный кулак под нос скорняку, тот вжал голову в плечи. Вот теперь я спокоен, не просрут. Уже давно понял, чтоб проект взлетел, надо всегда назначать главного, его же крайнего, если не хочешь сам бегать и каждые пять минут контролировать процесс.

Помывочную освободили, а к ночи и воду нагрели до комфортной температуры и натаскали в бадью. Сестер я больше не привлекал к подогреву – а то еще догадается кто, что я дворянок из рода Пристов использую на хозяйственных работах, скандала не миновать. Леди Анна прислала девок отмыть меня до приемлемого вида, и снова ими оказались Белка и Стрелка, то есть Далька и Снежка. Сенные девки вылезли из кожи, чтоб доказать свою полезность, чуть с меня самого кожу не смыли и укатали так, что в постельку буквально отнесли на руках. Уже засыпая, я милостиво разрешил им оставаться в моей опочивальне, набрать шкур для сна, а завтра мол запишу в свою сотню. Будут моими телохранительницами...

С утра бодренький такой вскочил с постели, споткнулся о лежащее тело, упал на второе тело. Тела догадались не визжать, они уже умные, и только тут я вспомнил, что шибко стал добрым вчера, а теперь огреб за доброту свою. С другой

стороны, не на пол же свалился, так что нормально вышло.

– То что досталось вам, сами виноваты, нефиг под ногами путаться. Мне умываться, одеваться! Пока буду ходить по замку, идёте договариваться, что я вас при себе оставляю обеих.

– Благодарим, ваша милость! – и обе чуть не об пол башками.

– Шить кто умеет хорошо? Шёлк кто-то шил из вас?

– Обе, но Снежана лучше.

– Добро, будет ей задание. Далька, с вилами управляться умешь?

– Как не уметь, при отце-матери выросла, со скотиной помогала.

– Молодец, потом скажу, зачем понадобится умение.

– Только это, ваша милость, вам уже на завтрак пора.

– Да? Выглянул в окошко, и верно, со вчерашней помывкой проспал как убитый не до полудня, конечно, но точно до позднего завтрака, надо бежать! – Девки, бегом меня одевать, умывать, впрямь на завтрак опоздаю!

Не смейтесь, но на свежую голову подумалось, что раз две девки при моей тушке, то реально неплохо было бы их подучить спину мою прикрывать. И не только своим телом, а еще и железом. Как говорится, клинок в печень – никто не вечен. А от моих девок удар будут ждать в последнюю очередь. Вот только сам я ими заниматься не буду, в смысле тренировать. Надо будет подобрать кого-нибудь из дружин-

ников, чтоб поставленный удар вилами скорректировали до работы рогатиной, там разница небольшая. Ну и ножом научиться работать. Скотину небось Далька резала у мамки во дворе, значит и человека пырнет без последующего взлёвывания на всё помещение. Здесь и сейчас народ покрепче.

Недельная поездка с отцом пошла на пользу не только в плане знакомства с территорией и повышения навыка верховой езды. Душевное здоровье тоже восстановилось, перепады настроения ушли, ярость больше не подкатывает, на слуг орать почему зря почти перестал орать. Да и Витора начал отцом называть без кавычек, не то смирился, не то проникся уважением к его организаторским талантам. Сравнил бы с директором крупного колхоза, но нет – тут хозяйственники поосновательнее, они свою землю или от отцов приняли, или на меч взяли и все планируют детям оставить. Так что твердая уверенность в завтрашнем дне, недороде раз в три года и никакой оглядке на область или парторга.

Выбрал на следующий день себе спарринг-партнера из тех вояк, которые со мной в объезде участвовали. Не шевалье, простой боец, так что проблем не видел. А как увидел, так охнул – в щитовом бою он уделявал меня как бог черепаху, что значит возраст и опыт. Тогда-то я всерьёз оценил свои способности, а заодно и уровень нашего начальника охраны. Без дара он не стоит своих подчиненных, ну или я на талантище нарвался. Буду продолжать спарринговать с Борисом, пока не начну его бить с гарантией. Скажете, сильно

самонадеянный? Да нет, просто мой мозг работает шире, а в бою мозг первейший помощник бойца, если он у бойца есть. Вбить в тело рефлекс, как я это делал в прошлых жизнях, а потом только выбирай финты и подлянки, подходящие для данного момента. А все блоки, отходы и подшаги тело само выполнит на рефлексах.

Выпрошенный мной у мачехи кусок шёлка вкупе с шёлковыми нитками для вышивания разошелся на двое ножен, изготовленных скорняком под присмотром Вогула. Получившиеся чехлы были вышиты орнаментом, по центру я велел разместить герб дер Пристов, симпатично получилось. Неброско, не так, как любят в этой реальности, но стильно на мой вкус. Вот если бы парча попалась золотая или серебряная... Задумавшись по поводу окружающего мира и своего места в нём, внезапно вспомнил, что на Земле в эту самую пору самые богатые всюду использовали в качестве поддешника многослойные шёлковые халаты и поддевки. Говорят, шёлк в качестве защиты от колюще-режущего ненамного хуже кевлара. А не попробовать ли мне поиграться своей магией с лоскутами, оставшимися от шитья?

Сказано – сделано, результат порадовал. Я прямо так и представлял себе на месте кусочка шёлка кевларовую ткань с крепкими чуть ли не мономолекулярными нитями. Волевой посыл – внешне лоскуток не изменился, только опять стал чуть блестеть, словно нити глаже. Как если бы сравнить чечучу, дикий шёлк с традиционным. Так и тут, вроде тот же

цвет, тот же рисунок плетения, а нити кажутся чуть толще и гладенькие на ощупь, словно синтетические. Испытания показали, что режется получившаяся ткань ножницами с большим трудом, а ножом практически не режется. То есть почти как кевлар. Добро, значит запомним – сначала сшили изделие, а потом зачаровали. Штуку шёлка зачаровывать – просто поиздеваться над портным. Хотя... если кому на продажу, то можно – сначала разрекламировать, потом продать, а дальше хозяин барин. Пусть извращается как хочет.

В один из вечеров на ужин я пришел вооруженный кинжалом. Необычного вида широкий кинжал в шёлковых ножнах на моём поясе моментом привлек внимание отца:

– Ну-ка, ну-ка, что за новость? С каких пор наш Дорд стал на ужин вооруженный приходить? Да еще каким-то диковинным клинком?

– Отец, раз уж ты увидел сразу, то и тянуть не буду – прими от меня подарок! – и протягиваю снятый с пояса «воловий язык» в ножнах.

– Хм, любопытно, форму я такую видел однажды в королевском замке: у дворян из заморского посольства такие на поясах висели. Значит заморский клинок, не наш. Отделка очень и очень скромная, никаких камней, золотой насечки, даже серебра, и того нет. Пожадился мастер и боевой клинок сотворил скромного качества. При этом лезвие чуть ли не отполировано, смотреться можно. Значит, качество должно быть на хорошем уровне. В какой стране полируют клинки и

экономят на отделке? Зачем такое? А что гадать, вот я сейчас его проверю! – С этим криком отец обрушил клинок на гуся, лежащего перед ним на серебряном блюде в ожидании трапезы. Я даже крикнуть не успел или как-то среагировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.